

СТУПЕНИ В НАУКУ

01/2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Максимчук Нина Алексеевна (*главный редактор*) – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Смоленского государственного университета.

Маслова Валентина Авраамовна (*заместитель главного редактора*) – доктор филологических наук, профессор кафедры дошкольного и начального образования Витебского государственного университета им. П.М. Машерова.

Алексеева Марина Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории и международных отношений Смоленского государственного университета.

Кузавко Антон Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Смоленского государственного университета, директор Агентства интеграционных инициатив.

Наркевич Лариса Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Белорусско-Российского университета (г. Могилев).

Переход Ольга Борисовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой общего и русского языкознания Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Шевченко Ольга Александровна – кандидат психологических наук, член Евразийской информационной лиги, Аналитической ассоциации ОДКБ, председатель правления Агентства интеграционных инициатив.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Апазиди Ксения Николаевна – руководитель информационно-аналитического отдела Агентства интеграционных инициатив.

КОНТАКТЫ

Адрес редакции: г. Смоленск, ул. Бакунина, д. 10А

Телефон: 8-910-723-49-59 (главный редактор)

Адрес журнала в сети Интернет: <https://np-aaii.ru/steps-to-science.php>

Электронная почта журнала: steps.into.science@yandex.ru

Международный стандартный номер сериального издания ISSN: 2712-9241.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Жилина Ю.Г.</i> Ассоциативно-культурный фон прецедентных слов: динамический аспект.....	4
<i>Зуева Е.А.</i> Тенденции пополнения лексических составов русского и белорусского языков универбами.....	9
<i>Лушникова И.И.</i> Фразеологизмы с компонентом-антропонимом в русском и немецком языках.....	15
<i>Марцьшина К.Н.</i> Функционирование прецедентных фраз в речи современной молодёжи.....	20

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Козырева К.В.</i> Политика России на постсоветском пространстве в рамках СНГ.....	26
--	----

ИСТОРИЯ

<i>Иванов А.М.</i> Миграционная политика в СССР во второй половине XX века (по материалам российско-белорусского пограничья).....	31
---	----

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Рожков А.О.</i> Учебная иммиграция Российской Федерации: краткая характеристика.....	38
---	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Шевцова Т.П., Гусакова А.С.</i> Анализ финансовой устойчивости для обеспечения экономической безопасности предприятия на примере ООО «Алькомритэйл».....	43
---	----

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

<i>Муровицкий А.И.</i> Этические проблемы в цифровой сфере и определение основных направлений воспитательного воздействия на подрастающее поколение.....	47
--	----

ГЕОГРАФИЯ

<i>Лышковская Н.Р.</i> Родники города Смоленска – природное и историческое наследие.....	52
--	----

НАУКА И ИННОВАЦИИ

<i>Шевченко Н.С.</i> Тенденции и перспективы внедрения и развития инновационной деятельности малых предприятий.....	56
---	----

Сведения об авторах.....	62
О журнале.....	63

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161

Ю.Г. Жилина

*Смоленский государственный университет
Смоленск, Российская Федерация*

АССОЦИАТИВНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФОН ПРЕЦЕДЕНТНЫХ СЛОВ: ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье определяется влияние возрастных, гендерных и других факторов на формирование ассоциативно-культурного фона человека. Ассоциативно-культурный фон precedentного слова рассматривается в динамическом аспекте. Картина мира каждого индивида постоянно подвергается изменениям посредством внешних источников.

Ключевые слова: *лингвокультурология, ассоциативно-культурный фон, ассоциативный словарь, картина мира, языковая личность.*

Только многие науки в совокупности способны решать проблемы соотношения и взаимосвязи языка, культуры и этноса. Одной из таких наук является лингвокультурология, которая возникла в 90-е годы XX века как самостоятельная дисциплина [3, с. 9]. Лингвокультурология – это не просто установление национально-культурной специфики языковых единиц и текста, а также выявление механизмов внедрения в языковой знак культурной информации и механизмов ее извлечения отсюда носителем языка. Объектами изучения лингвокультурологии являются человек, язык и культура в их взаимосвязи, а основными понятиями – языковая личность и картина мира.

Предметом данной исследовательской работы является фрагмент картины мира, формируемый ключевым понятием *война*, в динамическом аспекте. Конкретная задача – рассмотреть и оценить ассоциативно-культурный фон [АКФ] precedentного слова *война* в восприятии современных студентов и, следовательно, выявить изменения, происходящие в АКФ precedentных слов при смене поколений. Под ассоциативно-культурным фоном понимается внеязыковая культурная (в широком смысле) информация, ассоциативно связанная в сознании носителей языка с определённым словом [1; 2]. Следовательно, необходимым способом выявления АКФ является ассоциативный эксперимент и его разновидности.

Семьдесят семь лет Победы в Великой Отечественной войне отмечает мир в 2022 году. Русскому, советскому народу выпала вся тяжесть борьбы за победу над фашистами.

Время идет, меняется и настроение народа. Молодежь – это будущее, которое стало возможным только благодаря победе в далеком 1945 году.

Сегодня важно оценить отношение нового поколения к войне, к важному этапу истории нашей страны и всего мира.

С этой целью нами было проведено анкетирование в очном формате. Его участниками стали 103 школьника и студента в возрасте от семнадцати до двадцати одного года из двадцати населенных пунктов. При анализе результатов учитывались такие характеристики: пол, возраст, место проживания, специальность (для студентов). По возрастному признаку мы выделили три группы участников: школьники среднего звена, старшего звена, студенты. В данной статье рассмотрим результаты анкетирования третьей группы (34 участника).

В анкете было предложено: 1) назвать ассоциации со словом *война*, 2) указать (из предложенных) источники знаний о войне (книги, фильмы, учебные предметы, ресурсы интернета, истории семьи или близких, другие источники).

Всего было выявлено 330 ассоциатов: смерть (28), голод (23), страх, кровь (20), боль (19), слезы, оружие (16), жестокость, горе (12), ужас (9), танки (8), страдания, потери, письма, огонь (7), разрушения, победа, плен, окопы, насилие, солдат (6), блокада, разруха, жертвы, героизм, взрывы (5), борьба, атака, убийства, Родина, пули, окоп (4), армия, фронт, фашизм, убийство, тыл, танк, самолеты, расстрел, ранения, ранение, разрушение, разлука, предательство, потеря, поле боя, пожар, плач, непонимание, ненависть, история, Гитлер, герой, враг (3), бомбардировка, бомба, битва, бесчеловечность, безысходность, беды, храбрость, холод, хаос, трагедия, страдание, сражения, сражение, солдаты, снаряды, руины, пытки, патриотизм, партизанские отряды, партизан, опасность, оккупация, ожидание, одиночество, нищета, медаль, крики, концлагеря, конфликт, знамя, землянка, жизнь, дезертирство, грязь, грохот, граната, гибель, геноцид, враги, войско, взрыв, братские могилы (2), «Ни шагу назад», Катюша, борьба за сферы влияния, бомбы, бомбежки, болезнь, болезни, бойцы, бой, боеприпасы, блокада Ленинграда, битвы, битва за Сталинград, бесчестие, беспорядок, безумие, безвинные смерти, бедность, батальон солдат, батальон, баррикады, артиллерийские установки, агрессия, агония, автомат, 10 сталинских ударов, ярость, Ялтинская, ядерное оружие, экономический кризис, штурм, шина, честь, черствый хлеб, черный конверт, хлеб, Хиросима, форма, фашисты, утраты, уничтожение, угрозы, увечья, тьма, трудности, тревога, траур, тоска, толерантность, тишина, террор, терпимость, темнота, танк «Т-34», США, строй солдат, стрельба, стойкость, Сталин, собака, снайпер, смертность, смелость, слабость, скудная еда, сироты, сирота, сирена, сила, серое небо, семьи, свист снарядов, самолет, роты, роль, революция, расторжение, расстрелять, расстрелы, распределение, расизм, раны, рана, разрушенные здания, разрушенные дома, разрушение города, раздор, равенство, пушки, пушка, пустота, пуля, противостояние, противник, продовольственная нехватка, принуждение, приказ № 277, приказ, превосходство Арийской нации, похоронки, похоронка, Потсдамская конференция «большой тройки», потеря близких, послевоенное, восстановление, порабощение, полк, полицаи, поле,

подлость, подвиги, подвиг, победа СССР, план действий, Питер, песня «Катюша», песня, перестрелка, переоценивание, передел мира, пепел, пенициллин, партизаны, парад победы, память, памятка, пальба, пакт Молотова и Риббентропа, отряд, отвалы, осада, орден, операция тайфун, озеро, ожидания, огонь раздора, оборона, обмундирование, обвалы, несправедливость, немецкие захватчики, националисты, народ Германии, напряжение, нападение, надежда, Нагасаки, мучения, муки, мужество, мораль, молодость, могила, мировое господство, мир, мины, миллионы убитых, месть, медальон, мед. пункт, мать, маршалы Жуков и Рокоссовский, маршал, мародерство, лишения, лишение, ленд-лиз, лагерь, лагеря, курская дуга, курган, Красная армия, красиво, костры, коренной перелом, концлагерь, конфронтация сверхдержав, контрабанда, комендантский час, командующий, командиры, Китай vs США, катастрофа, каски, каска, карта, капитуляция, казни, истребление мирных жителей, истребление евреев, злость, злоба, зло, звук выстрелов, защита, засада, записки, залп орудий, завоевания, Жуков, желание жить, евреи, дымовая завеса, дым, дом Павлова, долг, дневник, дикость, диверсия, детоубийство, дед, давно, громкие звуки, гранаты, госпиталь, глупость, гибель людей, герцог Франц Фердинанд, Германия, генерал, газ, выстрел, выгода, время, врач, восстания, возрождение, военное время, внутри, взаимопомощь, Вечный огонь, ветеран, вера, варварство, было, будет, Брест, боязнь (1).

Как мы видим, самыми частотными являются ассоциации *смерть* (28), *голод* (23), *страх*, *кровь* (20). Уже из этих слов можно сделать небольшой вывод: отношение молодых людей к войне отрицательное. Появление страха за свою жизнь служит ответной реакцией на слово-стимул. По прошествии времени люди боятся повторения; как известно, развитие мира циклично, поэтому данные анкет подводят нас к личностной оценке не просто Великой Отечественной войны, а более глубокого понятия войны.

Если посмотреть на остальной список ассоциатов, то можно заметить, что сравнительно мало упоминаются такие слова, как *родина*, *мир*, *вера*.

Ассоциат *голод*, который является третьим по частотности у девушек, стоит на первом месте у юношей. Несомненно, список ассоциатов у юношей и девушек отличается, что связано с мужским и женским восприятием мира и его особенностей. Например, юноши упоминают такие ассоциаты: *расизм*, *армия*, *скудная еда*. Для девушек новыми ассоциатами являются: *пытки*, *крики*, *жертвы*.

Местожителство не оказывает заметного влияния на состав реакций: практически каждый респондент указывал ассоциаты: *смерть*, *голод*, *страх*.

Если сравнить результаты семнадцатилетних и двадцатиоднолетних студентов, в первом случае мы получаем частотные реакции: *смерть*, *боль* (4); *страх*, *голод* (3). Во втором: *смерть* (2). Итак, ассоциаты среди студентов разного возраста мало чем отличаются, но студенты приводили большое количество единичных ассоциатов, что, вероятнее всего, связано с их личными источниками знаний о войне.

При рассмотрении ассоциатов через призму специальности обучения мы пришли к выводу, что данный фактор не всегда указывает на определенные

ассоциации, диктуемые специальностью. Вероятнее всего, на картину мира больше влияют другие особенности постижения мира, которые мы рассмотрим далее.

Анализ факторов формирования данного фрагмента картины мира современных молодых людей показал, что источники их знаний о войне в большинстве случаев совпадают. Например, один из ответов респондентов: «О войне, когда я была еще совсем маленькой, мне рассказывала прабабушка – Анастасия Еремовна, когда наступила война, ей было всего 17 лет, она рассказывала, как строила железнодорожное полотно, как взрывали его же, дабы враг не смог использовать железную дорогу в своих целях».

Основным в этой работе для нас стал вопрос: изменилось ли отношение к войне в XXI веке? Для этого была проведена сравнительная характеристика результатов анкетирования с данными «Словаря ассоциативных норм русского языка» под редакцией Алексея Алексеевича Леонтьева [5], отражающего результаты ассоциативных экспериментов 1967–1973 годов, и «Русского ассоциативного словаря» под редакцией Юрия Николаевича Караулова [4] с данными за 1986–1997 годы. Несомненно, все три источника имеют разное число респондентов, но для нашей работы были важны самые частотные реакции, а не их количество.

В словаре под редакцией А.А. Леонтьева наиболее частотными реакциями являются: мир (56); ужас (11); Отечественная (9); не нужна, ужасная (6); жестокая, народная, разруха, разрушительная, смерть (4).

По данным ассоциативного словаря под редакцией Ю.Н. Караулова в число 10 наиболее частотных реакций входят: мир (92); миров (51); и мир (41); смерть (28); Отечественная (18); страшная (17); ужас (14); мировая (13); жестокая (12); горе (9).

Данные анкетирования студентов показывают другую картину: смерть (28), голод (23), страх, кровь (20), боль (19), слезы, оружие (16), жестокость, горе (12), ужас (9).

На примере первых десяти ассоциатов ассоциативных словарей мы видим, что отношение к войне в начале и в конце второй половины XX века схоже. Но в начале XXI века отношение молодых людей к восприятию войны меняется: самый частотный в словарях ассоциат *мир* не относится к таковым в реакциях молодёжи. Ассоциаты, сохраняющиеся в каждом из трех указанных источников, – это *смерть* и *ужас*.

Исходя из полученных данных, мы можем говорить о том, что взгляд людей на войну меняется, следовательно, и АКФ прецедентного слова претерпевает изменения как в составе, так и в структуре. На первое место в ассоциативном ряду слова *война* стали выходить слова с отрицательной оценкой: *смерть*, *голод*, *страх*. Ассоциаты с положительной оценкой, наиболее частотные в ассоциативных словарях А.А. Леонтьева и Ю.Н. Караулова, такие как *мир*, *народная*, находятся на 245-м месте или вовсе не упоминаются, соответственно. Это говорит о том, что современные молодые люди войны не хотят, они понимают всю ответственность, которая может лечь на их плечи. Факторы формирования картины мира студентов показывают ужас войны,

который откладывается в их сознании и со временем интерпретируется. Для многих современных молодых людей остается значимой победа в Великой Отечественной войне, они помнят подвиг своих героев и не хотят, чтобы события прошлого века повторились.

При увеличении круга респондентов и углублении анализа мы можем получить дополнительные сведения о факторах, влияющих на картину мира молодежи, о путях решения проблем сохранения исторической памяти.

Список литературы

1. Максимчук Н.А. Ассоциативно-культурный фон как форма существования и способ представления внеязыкового содержания имени собственного // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования. Витебск, 2016. С. 356–360.

2. Максимчук Н.А. Ассоциативно-культурный фон личных имён и его лексикографическое отражение // Идеи христианской культуры в истории славянской письменности / под ред. В.В. Ильина. Смоленск: СГПУ, 2000. С. 200–205.

3. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.

4. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: АСТ – Астрель, 2002. 784 с.

5. Словарь ассоциативных норм русского языка. Прямой / под ред. А.А. Леонтьева. М., 1973. 192 с.

Y.G. Zhilina

*Smolensk State University
Smolensk, Russian Federation*

ASSOCIATIVE-CULTURAL BACKGROUND OF PRECEDENT WORDS: A DYNAMIC ASPECT

The article defines the influence of age, gender and other factors on the formation of the associative-cultural background of a person. The associative-cultural background of the precedent word is considered in a dynamic aspect. The picture of the world of each individual is constantly undergoing changes through external sources.

Keywords: *linguoculturology, associative-cultural background, associative vocabulary, world picture, linguistic personality.*

Е.А. Зуева

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
Брест, Республика Беларусь*

ТЕНДЕНЦИИ ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ СОСТАВОВ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ УНИВЕРБАМИ

В статье рассматриваются тенденции пополнения лексических составов русского и белорусского языков суффиксальными универбами и универбами-аббревиатурами. Обращается внимание на время, причины возникновения и сферы употребления универбов в двух близкородственных славянских языках.

Ключевые слова: *универбация, суффиксальный универб, универбы-аббревиатуры, пополнение словарного состава, сфера употребления универбов.*

Лексическое и словообразовательное пространство современных русского и белорусского языков находится в постоянном развитии и все время расширяется, так как «быстрый темп жизни и процессы, связанные с ним в таких сферах жизни, как техника, экономика, политика, приводят к изменениям в языке» [5, с. 120]. На рубеже XX–XXI веков в эпоху информатизации и электронных технологий, ускорения ритма жизни становится актуальной быстрота передачи информации. Языковая система откликается на запросы времени. Лаконичность коммуникации достигается в том числе и с помощью процесса универбации, которая определяется как один из основных общих законов развития языка, в котором нашла выражение диалектика развития словарного состава: «Типы [мотивированных] номинаций (сочетания слов, лексикализованные двухсловные сочетания, сложные слова и производные слова) представляют собой в некотором роде различные фазы одного и того же общего процесса, сущность которого заключается в том, что один из элементов номинации, состоящей по происхождению из двух элементов, утрачивает свою самостоятельность, в связи с чем происходит объединение этих элементов в единое целое, так сказать, “универбация”, переход слова из категории мотивированных в категорию немотивированных. Этот процесс является одним из основных общих законов развития языка. <...>. В данном процессе проявляется диалектика развития словарного состава: при утрате номинацией своей формы, двучленной по происхождению, снимается противоречие между формальной двучленностью номинации и единством выражаемого ею значения» [2, с. 91]. Кроме того, нерешенным вопросом является отнесение к сфере универбации аббревиатур. Отметим замечание Е. Калишана о том, что аббревиатуры являются универбами, «...так как они заменяют громоздкие по форме, неэкономные и неудобные в практике употребления описательные наименования» [7, с. 30]. Мы придерживаемся мнения о включении в сферу

универбации и аббревиатур, поскольку они соответствуют критериям универбации: реализуют компрессивную функцию, их объединяет способность мотивироваться более чем одним словом, а «в результате акта аббревиации возникает новое наименование, по смысловому наполнению никак не отличающееся от исходного мотивирующего словосочетания» [6, с. 8].

В данной статье будут рассматриваться универбы, зафиксированные толковыми, двуязычными словарями и национальными языковыми корпусами (источники материала см. в списке сокращений и условных обозначений).

Отметим, что прототипические модели универбации, возникшие еще в языке древнерусского периода, находим в работе Ю С. Азарх [1]: *вьрбъница* ← *вьрбная недѣля* [1, с. 23], *выпашка* / *выпашки* ← *выпаханая земля* [1, с. 65], *врѣменникъ* ← *книги временные* [1, с. 96], *бѣлочник* ← *бѣлочный окладъ*, *волховникъ* ← *книги вѣлховныя*, *скудѣльникъ* ← *съсуд скудѣльный* [1, с. 99], *корабленикъ* ← *корабленной золотой* [1, с. 100], *кожевня* ← *варица кожевная* [1, с. 186], *каменка* ← *каменная печь*, *кислуха* ← *кислая трава* [1, с. 188]. В статье Г.Ф. Вештарт встречаем пример: *bishopъ* ← **bishopъ xlebъ* [3, с. 174]. Следовательно, еще на ранних стадиях развития общевосточнославянского языка прослеживалась тенденция к экономии языковых средств посредством универбации.

В 1922 году А.Г. Горнфельд высказывал свои наблюдения над словами с суффиксом *-к(а)*: «Лет двадцать пять тому назад слово “открытка” казалось мне типичным и препротивным созданием одесского наречия; теперь его употребляют все, и оно действительно потеряло былой привкус пошлой уличной бойкости. Этот суффикс знаменует легкое отношение, бесцеремонность, пренебрежение. Совершенно правильно, в духе своих воззрений отвергающие *Учредительное собрание* говорят *учредилка*. По этому суффиксу можно представить себе психологию и даже возраст того, кто воспользовался им при словообразовании. Кто впервые сказал *курилка*, *столовка*, *Мариинка*, *зажигалка*, *проколка*? Конечно, не пожилой человек с спокойным темпераментом, с охранительным мироощущением, с бережным вниманием к языку, а человек живой, молодой духом, торопливый, бойкий» [4, с. 56–57], т. е. процесс универбации использовался в речи и вызывал интерес исследователей.

В современных русском и белорусском языках корпус универбов постоянно пополняется. Рассмотрим появление универбов в хронологическом плане.

Во времена царской дореволюционной России (Российской империи) (до 1917 года) появились суффиксальные универбы: рус. *казенка* 1 ← \diamond *казенная винная лавка* (МАС, т. 2, с. 14–15) – бел. *казенка* 1 ← *казённы вінны магазін* (ТСБМ, т. 5(2), с. 554); рус. *ночлежка* ← \diamond *ночлежный дом* (МАС, т. 2, с. 512) – бел. *начлежка* ← *начлежны дом* (ТСБМ, т. 3, с. 339); рус. *сборня* ← \diamond *сборная изба* (МАС, т. 4, с. 35) – бел. *зборня* 2 ← (\sim *зборнае памяшканне*) (ТСБМ, т. 2, с. 432). Данные универбы являются историзмами и не употребляются в настоящее время.

В первые послереволюционные 1917–1921 годы и период существования СССР (1922–1991) в русском и белорусском языках появилось много универбов-аббревиатур, связанных с общественной и политической жизнью: в 1917 году был создан и функционировал до 1946 года рус. *наркомат* ← *народный комиссариат* (ТСБМ, т. 2, с. 388) – бел. *наркамат* ← *народны камісарыят* (ТСБМ, т. 3, с. 299); в 1918–1920-х годах функционировал рус. *ревком* ← *революционный комитет* (НБТСРЯ, с. 1110) – бел. *рэўкам* ← *рэвалюцыйны камітэт* (ТСБЛМ, с. 722); с 1921 по 1928 год проводился рус. *НЭП* и *нэп* ← \diamond *новая экономическая политика* (МАС, т. 2, с. 516; с. 506, т. 3, с. 261) – бел. *НЭП* и *нэп* ← *новая эканамічная палітыка* (ТСБЛМ, с. 493); с 1918 по 1991 год существовал рус. *ВЛКСМ* ← *Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи* – бел. *УЛКСМ* ← *Усесаюзны Ленінскі Камуністычны Саюз Моладзі* (РБСС, т. 1, с. 133) или рус. *комсомол* ← *коммунистический союз молодежи* (НБТСРЯ, с. 447) – бел. *камсамол* ← *камуністычны саюз моладзі* (ТСБМ, т. 2, с. 607); в период 1922–1991 годов существовал рус. *СССР* ← *Союз Советских Социалистических Республик* – бел. *СССР* ← *Саюз Савецкіх Сацыялістычных Рэспублік* (РБСС, т. 2, с. 365); известна с 1939 года рус. *ВДНХ* ← *Выставка достижений народного хозяйства* – бел. *ВДНГ* ← *Выстаўка дасягненняў народнай гаспадаркі* (РБСС, т. 1, с. 119); с 1952 по 1991 год существовала рус. *КПСС* ← *Коммунистическая партия Советского Союза* – бел. *КПСС* ← *Камуністычная партыя Савецкага Саюза* (РБСС, т. 1, с. 447). Все приведенные универбы (за исключением *ВДНХ*) вышли из употребления, считаются историзмами и не употребляются в обыденной речи.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов появились суффиксальные универбы: *сорокопятка* (НКРЯ) ← *сорокапятимиллиметровая пушка – саракапятка* ← (~ *саракапяціміліметровая гармата*) (ТСБМ, т. 5(1), с. 59), рус. *железка*² ← *железная дорога* (НБТСРЯ, с. 301) – бел. *жалезка* ← *жалезная дарога* (ТСБМ, т. 2, с. 249), универб-аббревиатура немецкого происхождения: нем. *Gestapo* ← *Geheime Staatspolizei* => рус. *гестапо* (НБТСРЯ, с. 201) – бел. *гестана* (ТСБМ, т. 2, с. 47).

После Великой Отечественной войны создано две организации, для номинации которых используются универбы-аббревиатуры: в 1945 году основана рус. *ООН* ← *Организация Объединенных Наций* (МАС, т. 4, с. 789) – бел. *ААН* ← *Арганізацыя Аб'яднаных Нацый* (РБСС, т. 2, с. 173); в 1949 году – рус. *NATO* ← *North Atlantic Treaty Organization* => рус. *НАТО* (МАС, т. 4, с. 789) – бел. *НАТА* (РБСС, т. 2, с. 98). Данные универбы-аббревиатуры и в настоящее время активно употребляются в СМИ.

Развитие городской жизни в 50–60-е годы XX века поспособствовало возникновению суффиксальных универбов: рус. *хрущевка 1* ← *хрущевская постройка* и *хрущевка 2* ← (~ *хрущевская квартира*) (НБТСРЯ, с. 1455) – бел. *хрушчоўка* (БНК) ← *хрушчоўская пабудова* и *хрушчоўка* (БНК) ← *хрушчоўская кватэра* и универбов-аббревиатур: рус. *сберкасса* ← *сберегательная касса* (НБТСРЯ, с. 1152) – бел. *ашчадкаса* ← *ашчадная каса*

(ТСБМ, т. 1, с. 316), рус. *сберкнижка* ← *сберегательная книжка* (МАС, т. 4, с. 32) – бел. *ашчадкніжка* ← *ашчадная кніжка* (ТСБМ, т. 1, с. 316).

В 70–80-е годы получили распространение суффиксальные универбы, связанные с развитием музыкальной индустрии: *кассетник* ← *кассетный магнитофон* (НБТСРЯ, с. 421) – бел. *касётнік* ← *касётны магнітафон* (БРСНС, с. 106; с. 122), рус. *двухкассетник* ← *двухкассетный магнитофон* – бел. *двухкасётнік* ← *двухкасётны магнітафон* (БРСНС, с. 122; с. 70). Универб-аббревиатура: рус. *спецпсихбольница* ← *специальная психиатрическая больница* (ТСРЯН, с. 943), куда помещали политически неблагонадежных лиц. В белорусском языке универб отсутствует, а употребляется адъективно-субстантивное словосочетание: бел. *спецыяльная псіхіятрычная бальніца*.

После распада СССР в 1991 году появился политический союз государств, образованный частью бывших советских республик, и как следствие, номинация универб-аббревиатура рус. *СНГ* ← *Содружество Независимых Государств* (НБТСРЯ, с. 1222) – бел. *СНД* (БНК) ← *Садружнасць Незалежных Дзяржаў*. В 1993 году государства Европы создали свой союз, для названия которого используется универб-аббревиатура рус. *ЕС²* ← *Европейский союз* (ТСРЯН, с. 341) – бел. *ЕС* (БНК) ← *Еўрапейскі саюз*. Развитие политических партий способствовало появлению универбов-аббревиатур для их названий: в 1991 году основана рус. *ЛДПР* ← *Либерально-демократическая партия России* (ТСРЯН, с. 530) – бел. *ЛДПР* (БНК) ← *Ліберальна-дэмакратычная партыя Расіі*; в 1993 году основана *КПРФ* ← *Коммунистическая партия Российской Федерации* (ТСРЯН, с. 509) – бел. *КПРФ* (БНК) ← *Камуністычная партыя Расійскай Федэрацыі*; в 2001 году создана партия, которая называется рус. *ЕР* ← *Единая Россия* (ТСРЯН, с. 341), в белорусском языке нет соответствия данному названию в виде аббревиатуры, но можно встретить адъективно-субстантивную номинацию бел. *Адзіная Расія*. В 1999 году основан рус. *СРБ* ← *Союз России и Белоруссии* (ТСРЯН, с. 948) – бел. *СРБ* (БНК) ← *Саюз Расіі і Беларусі*, а в 2000 году – *ЕврАзЭС* (НКРЯ) ← *Евразийское экономическое сообщество* – бел. *ЕўрАзЭС* ← *Еўразійская эканамічная супольнасць* (СНСБМ, с. 138), для названий которых используются универбы-аббревиатуры. Рассмотренные универбы-аббревиатуры активно используются и часто встречаются в СМИ.

Массовое развитие мобильной связи с начала XXI века повлекло за собой возникновение целого ряда суффиксальных универбов: рус. *мобильник* ← *мобильный телефон* – бел. *мабільнік* ← *мабільны тэлефон* (БРСНС, с. 122; с. 218); рус. *сотовик* ← *сотовый телефон* – бел. *сотавік* ← *сотавы тэлефон* (БРСНС, с. 197; с. 218) и универбов-аббревиатур: англ. *SIM* – *sim card* ← *subscriber identity module card* (СНСБМ, тс. 439) => рус. *SIM-карта* (НКРЯ) – бел. *SIM-карта* (СНСБМ, тс. 439); англ. *SMS* ← *Short Message Service* (ТСРЯН, с. 1125) => рус. *SMS* (ТСРЯН, с. 1125) и *СМС* (БРСНС, с. 196) – бел. *SMS* (СНСБМ, с. 439–440) і *СМС* (БРСНС, с. 196) < рус. *SMS-ка* (ТСРЯН, с. 1125) и *СМС-ка* (БРСНС, с. 196) – бел. *SMS-ка* (СНСБМ, с. 440) і *СМС-ка* (БРСНС, с. 196); англ. *MMS* ← *Multimedia Message Service* (ТСРЯН, с. 1120) =>

рус. *MMS* (ТСРЯН, с. 1120) и *ММС* (БРСНС, с. 134) – бел. *ММС* (СНСБМ, с. 436) < рус. *ММС-ка* (БРСНС, с. 134) – бел. *ММС-ка* (БРСНС, с. 134) и др. Некоторые приведенные универбы имеют разнообразное графическое написание, универбы рус. / бел. *SMS-ка* и *СМС-ка*, *MMS-ка* и *ММС-ка* созданы по словообразовательной модели русского и белорусского языков при помощи суффикса рус. / бел. *-к(а)* – все это говорит об адаптации английских слов в русском языке. Развитие интернет-технологий поспособствовало развитию универбов-аббревиатур: англ. *e-mail* ← *electronic mail* => рус. *e-mail* (ТСРЯН, с. 1115) – бел. *e-mail* (СНСБМ, с. 430); англ. *ICQ* ← *I seek you* => рус. *ICQ* (ТСРЯН, с. 1117–1118) – бел. *ICQ* (СНСБМ, с. 433); англ. *WWW* ← *World Wide Web* => рус. *WWW* (ТСРЯН, с. 1132) – бел. *WWW* (БНК); англ. *modem* ← *modulator demodulator* => рус. *модем* – бел. *мадэм* (БРСНС, с. 123); англ. *HTML* ← *hyper text markup language* (СНСБМ, с. 432) => рус. *HTML* (НКРЯ) – бел. *HTML* (СНСБМ, с. 432); англ. *http* ← *hyper text transfer protocol* => рус. *http* (НКРЯ) – бел. *http* (СНСБМ, с. 432).

Популяризация офисной работы принесла в русский язык суффиксальный универб *корпоративка* ← *корпоративный праздник, корпоративная вечеринка* (ТСРЯН, с. 503). Заметим, что в белорусском языке нет соответствующего суффиксального универба, а эквивалентом является существительное *карпаратыў* (БРТСНС, с. 104). События последнего времени принесли в языки суффиксальные универбы: *удаленка* (НКРЯ) ← *удаленная работа* – бел. *адалёнка* (БНК) ← *адаленая праца*; англ. *COVID* ← *COronaVirus Infectious Disease* (НКРЯ) – рус. *COVID* и *КОВИД* (НКРЯ) – бел. *COVID* и *КАВІД* (БНК), рус. *ПЦР* (НКРЯ) – *полимеразная цепная реакция* – бел. *ПЛР* (БНК) ← *палімеразная ланцугавая рэакцыя*.

Отметим, что одни универбы известны давно, а другие – появились относительно недавно, что приводит к развитию полисемии: рус. *раскладушка* ← *раскладная кровать* (МАС, т. 3, с. 644) – бел. *раскладушка* ← *раскладны ложак* (ТСБМ, т. 4, с. 650) и рус. *раскладушка* ← *раскладной мобильный телефон* (БРТСНС, с. 173) – бел. *раскладанка 2* ← *раскладны мабільны тэлефон* (СНСБМ, с. 298); рус. *массовка 1* ← (~ *массовый митинг, массовая сходка*), *массовка 2* ← *массовая экскурсия, прогулка*, *массовка 3* ← *массовая сцена* (МАС, т. 2, с. 234) – бел. *масоўка 1* ← (~ *масавы мітынг*), *масоўка 2* ← *масавая экскурсія, прагулка*, *масоўка 3* ← *масавая сцэна* (ТСБМ, т. 3, с. 118); рус. *МТС* ← *машино-тракторная станция* – бел. *МТС* ← *машынна-трактарная станцыя* (РБСС, т. 2, с. 85), рус. *МТС* ← *междугородная телефонная станция* – бел. *МТС* ← *міжгародная тэлефонная станцыя* (РБСС, т. 2, с. 86) и рус. *МТС* (НКРЯ) ← *мобильные ТелеСистемы* – бел. *МТС* (БНК) ← *мабільныя ТэлеСістэмы*.

Таким образом, процесс универбации в русском и белорусском языках развит давно, пополнение лексических составов двух близкородственных языков универбами связано с историческими событиями, политической, общественной и повседневной жизнью, развитием технологий. Универбы отвечают запросам современного общества, поэтому одни универбы выходят из употребления вместе с явлениями, а другие – появляются для номинации новых

политических и общественных событий, явлений, заимствуются для номинаций изобретений, то есть процесс универбации находится в постоянной динамике.

Список сокращений и условных обозначений

БНК – Беларускі N-корпус. URL: <https://bnkorporus.info/index.html> (дата обращения: 19.05.2022); **БРТСНС** – Уласевіч В.І. Беларуска-рускі тлумачальны слоўнік новых слоў і новых значэнняў слоў. Мінск: Аверсэв, 2013. 251 с.; **МАС** – Словарь русского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1985–1988. 4 т.; **НБТСРЯ** – Новейший большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт; М.: Рипол классик, 2008. 1534 с.; **НКРЯ** – Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 19.05.2022); **РБСС** – Руска-беларускі слоўнік скарачэнняў: у 2 т. Мінск: Навука і тэхніка, 1996. 2 т.; **СНСБМ** – Уласевіч В.І. Слоўнік новых слоў беларускай мовы. Мінск: ТетраСистемс, 2009. 444 с.; **ТСБЛМ** – Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы. Мінск: Беларус. энцыкл., 2016. 967 с.; **ТСБМ** – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. Мінск: БелСЭ, 1977–1984. 5 т. (6 кн.); **ТСРЯН** – Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика. М.: Эксмо, 2008. 1131 с.; **англ.** – английское; **бел.** – белорусское; **нем.** – немецкое; **рус.** – русское; ~ – потенциальный универбант (атрибутивно-субстантивное словосочетание (мотивирующая база универба), которое функционирует в речи и соотносится по смыслу с дефиницией универба в словарях, где атрибутивно-субстантивное словосочетание не приводится, а значение универба толкуется через разные синтаксические конструкции, синонимические универбанту); < – отсылка к словообразованию; => – указание на заимствование; ◇ – устойчивое сочетание; ¹ – индекс омонимии; **1** – индекс полисемии.

Список литературы

1. Азарх Ю.С. Словообразование и формобразование существительных в истории русского языка. М.: Наука, 1984. 247 с.
2. Вахек Й. Лингвистический словарь Пражской школы. М.: Прогресс, 1964. 350 с.
3. Вештарт Г.В. Універбізаваныя састаўныя найменні ў лексіцы ежы // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Гродно, 1982. Ч. 1. С. 173–175.
4. Горнфельд А.Г. Новые словечки и старые слова. М.: URSS, 2011. 64 с.
5. Земская Е.А. Неузвальное словообразование (оказиональные и потенциальные слова) // Морфемика и словообразование современного русского языка. СПб., 2014. С. 103–156.
6. Ярмашевич М.А. Универбация как разновидность аббревиации // Вестн. ОГУ. 2003. № 5. С. 4–8.
7. Kaliszan J. Семантико-конденсационная универбация составных наименований в современном русском языке. Poznań: Uniw. im. Adama Mickiewicza, 1986. 148 s.

E.A. Zueva

Brest State A.S. Pushkin University

Brest, Republic of Belarus

TRENDS IN REPLENISHMENT OF LEXICAL COMPOSITIONS OF RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES BY UNIVERBS

The article examines the trends in replenishment of lexical compositions of Russian and Belarusian languages with suffial univerbs and abbreviation univerbs.

Attention is drawn to the time, reasons for the emergence and sphere of use of univerbs in two closely related Slavic languages.

Keywords: univerbation, suffixal univerbs, abbreviation univerbs, vocabulary replenishment, sphere of use of department stores.

УДК 811.161.1

И.И. Лушникова

*Российский университет дружбы народов
Москва, Российская Федерация*

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-АНТРОПОНИМОМ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается проблематика изучения культурно-маркированных явлений в языке. На примере сопоставления русских и немецких фразеологизмов фразеосемантической группы «Характер человека» с компонентом-антропонимом показана общность культурного слоя, связанного с античными и библейскими историческими источниками; общность в оценке типов характера и черт человека.

Ключевые слова: фразеологизм, антропоним, сопоставительный подход, лингвокультурология, антропоцентрический подход.

В современных лингвистических исследованиях усиливается тенденция к выявлению и анализу культурно-маркированных явлений в языке. Одним из таких объектов являются фразеологизмы с компонентом-антропонимом. С позиций лингвокультурологии значимость фразеологизмов определяется их ценностью как источника лингвокультурологического материала, поскольку фразеологические единицы отражают в «семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают из поколения к поколению культурные установки, стереотипы, эталоны и архетипы» [6, с. 82].

С позиций ономастики антропоним – уникальный культурный знак, обладающий ярко выраженной аккумулятивной и репрезентативной функцией [3, с. 223]. Анализируя теорию ономастического пространства В.Н. Топорова, В.Д. Бондалетов отмечает: «Ономастическое пространство всегда конкретно. Оно полностью не совпадает, не “накладывается” друг на друга не только в историческом плане (в разные периоды жизни одного и того же народа), но и в национально-культурном: у каждого этноса обычно свое представление о собственных названиях и круге онимизируемых объектов» [Там же, с. 30–31]. Таким образом, фразеологизмы с компонентом-антропонимом представляют собой значимую комплексную лингвокультурологическую единицу,

совмещающую глубинные культурологические свойства фразеологизма и онима и аккумулирующие национально-культурную специфику языка.

Изучение фразеологии в настоящее время базируется на различных подходах в понимании состава, объёма, функций и других характеристик термина «фразеологическая единица», однако, несмотря на то, что взгляды исследователей могут существенно отличаться и быть противоречивыми, «на современном этапе развития фразеологии все теории могут быть сведены к *широкому* (В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, В.Л. Архангельский, В.Н. Телия, В.И. Зимин, А.Г. Ломов, М.М. Копыленко и др.) и *узкому* (А.И. Молотков, В.П. Жуков, А.И. Фёдоров и др.) пониманию фразеологии» [9, с. 19]. В данной работе анализ фразеологизмов выстраивается на основе широкого подхода, согласно которому фразеология включает паремии (поговорки и пословицы), а также крылатые выражения [8, с. 58; 1, с. 92].

Цель данной работы – определить и сопоставить фразеологизмы с компонентом-антропонимом в русском и немецком языках, описать лингвокультурологические особенности сопоставляемых единиц.

В качестве ведущего метода для анализа фразеологизмов с компонентом-антропонимом был применен сопоставительный метод. Сопоставление в лингвокультурологическом аспекте может базироваться на различных критериях, в частности тематическом, основанном на ономазиологическом принципе, в котором анализ семантики происходит от содержания к средствам выражения [4, с. 19]. В исследованиях последних десятилетий ономазиологический подход характеризуется антропоцентрической направленностью, в центре внимания – человек во всем многообразии проявлений его свойств. Антропоцентрический подход в ономазиологии используется при изучении языковой личности, речевом портретировании носителей языка, анализе речевых ситуаций, выявлении рече-языковых единиц [5]. Для нашего исследования важно применение тематико-идеографического моделирования и антропоцентрического подхода, совмещение которых позволяет выявлять типологически общее и отличающееся в культурах различных народов. Принцип отбора языкового материала выстраивается на выявлении семантической общности, определении семантического поля и семантических групп, позволяющих в дальнейшем вычленять синонимико-антонимические ряды. В современной лингвистике существуют различные трактовки номинации двух и более подобных рядов – «тематическая группа», «семантическая подгруппа», «семантическое поле», «фразеосемантическое поле», «фразеосемантическая группа», последний термин наиболее релевантен для данного исследования. В статье приводится пример отбора материала и описания фразеосемантической группы «Характер человека».

Толковый словарь русского языка определяет характер как «устойчивый индивидуальный склад душевных качеств человека, привычный для человека способ его реагирования на разные ситуации, обстоятельства и т.п.» [10, с. 1480]. С позиций психологии «характер включает в себя отношения, поступки человека, его действия и реакции на различные жизненные ситуации.

Внутренние свойства личности, составляющие ее характер, выражаются в отношении человека к тому, что для него значимо в людях и в окружающем мире. Через характер человека также проявляется его отношение к существующим моральным и этическим нормам, их принятие или отклонение (последние реализуется, в частности, в поступках данного человека)» [7, с. 454]. Таким образом, характер человека отличается постоянством и проявляется в действиях человека. С точки зрения лингвокультурологии, фразеологизмы передают определенные культурные константы, значимые для данного народа. Следовательно, фиксация устойчивых проявлений характера человека во фразеологизме как в культурном знаке может выступать, в узком смысле, показателем стереотипов оценки (хорошо/плохо, приемлемо/неприемлемо и др.), а также, в широком, – отражением ценностных ориентиров народа.

Характер человека включает комплекс свойств, получивших название черты характера. Р.С. Немов отмечает, что черты характера можно разделить на три основные группы: деловые, волевые, коммуникативные. В каждой из групп существуют определенные маркеры, отражающие поведение человека от минимального до максимального проявления, например, волевые: упорство, целеустремленность, настойчивость – (противоположные) податливость, разбросанность, безволие. Деловые: ответственность, трудолюбие, аккуратность, добросовестность – безответственность, лень, неаккуратность, недобросовестность. Коммуникативные: отзывчивость, общительность, внимание к людям, доброта – замкнутость, скрытность, невнимание к людям, злобность [Там же, с. 460]. Такое деление соответствует тематико-идеографическому принципу сопоставления и может быть применено при сравнении фразеологизмов. Так, на основании данного деления был проанализирован фрагмент фразеологизмов с компонентом-антропонимом русского и немецкого языков фразеосемантической группы «Характер человека». Источником материала послужили следующие работы:

– «Большой фразеологический словарь русского языка», изданный в 2021 году, автор-составитель Л.В. Антонова. Словарь содержит около 10 000 фразеологизмов, включая крылатые выражения [2];

– Лингвострановедческий словарь «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения», авторы-составители В.П. Фелицына, Ю.Е. Прохоров. Словарь издан в 1988 году, содержит около 450 наиболее употребительных пословиц, поговорок и крылатых выражений [11];

– «Новый немецко-русский фразеологический словарь», изданный в 2019 году, автор-составитель Б.П. Шекасюк. Словарь содержит более 12 000 устойчивых словосочетаний, имеющих высокий уровень частотности в речепроизводстве [12].

В соответствии с перечисленными выше подходами и принципами тематико-идеографической классификации отобранный материал был структурирован следующим образом: фразеосемантическая группа – «Характер человека»; фразеосемантическая подгруппа – качества человека (коммуникативные, волевые, деловые); фразеосемантический ряд (представленный синонимико-антонимическими отношениями).

Фрагмент сопоставления русских и немецких фразеологизмов с компонентом-антропонимом фразеосемантической группы «Характер человека» приводим ниже. Выявленные фразеологизмы располагаются следующим образом: а) русские; б) интернациональные; в) немецкие (отметим, что приведение отдельных фразеологизмов – в основном мифологического или библейского происхождения – только в группе русских означает, что такие единицы не были обнаружены в соответствующих немецких фразеологических словарях).

Коммуникативные черты:

«Степень доброты» (добрый / злой):

а) *gog u maog* – некто, внушающий страх; *Зевс-громовержец* – злой начальник, любящий демонстрировать свою власть; *сын Марса* – воинствующий человек;

б) – (отсутствуют);

в) – (отсутствуют).

«Степень открытости» (общительность, открытость к диалогу / подозрительность, закрытость, замкнутость):

а) *двуликий Янус* – двуличный человек;

б) *Фома неверующий* [неверный] – человек, которого трудно заставить поверить чему-либо; *ungläubiger Thomas* (букв. недоверяющий Томас) – крайне недоверчивый человек;

в) – (отсутствуют).

Волевые черты:

«Степень смелости» (боязливый / смелый – робкий / отчаянный):

а) – (отсутствуют);

б) *Buridans Esel* (Буриданов осел) – крайне нерешительный, колеблющийся между двумя равноценными решениями человек;

в) *Hans Gänsefuß* (букв. Ганс гусиная нога) – трусливый, нерешительный, ненастойчивый человек; *frech wie Oskar* (букв. наглый как Оскар) – дерзкий, наглый человек.

«Степень силы воли» (постоянство / непостоянство в действии):

а) *Тюха-матюха* – безвольный простак;

б) – (отсутствуют);

в) *ein lahmer Heini* (букв. хромой Хайни) – безвольный человек.

Деловые черты:

«Степень надежности и ответственности в делах» (надежный, ответственный / ненадежный, безответственный):

а) – (отсутствуют);

б) – (отсутствуют);

в) *ein getreuer Eckart* (букв. преданный Эккарт); *Hans Liederlich* (букв. Ганс небрежный) – ненадежный, безалаберный человек.

Приведенный фрагмент сопоставления фразеологизмов показывает:

1) не все подгруппы имеют полные фразеосемантические ряды, к примеру, в подгруппе «деловые качества» отсутствуют русские фразеологизмы с компонентом-антропонимом;

2) частотность однотипных имен выше у фразеологизмов немецкого языка, среди которых наиболее частотными являются мужские имена Hans, Heini, Heinrich; вариативность имен в структуре русских фразеологизмов с компонентом-антропонимом выше, чем в немецком языке;

3) фразеологизмы с компонентом-антропонимом в русском и немецком языках имеют преимущественно негативный оттенок, на основании чего можно предположить наличие связи между данным языковым проявлением и особенностями человеческого восприятия действительности: небезопасные и отрицательные явления чаще оказываются в фокусе внимания человека, поскольку такие явления, с точки зрения психологии, могут иметь витальные последствия, поэтому средствами фразеологизма фиксируется и передается жизненно важный для следующих поколений опыт и мудрость народа;

4) ряд фразеологизмов с компонентом-антропонимом в русском и немецком языках имеет семантическую общность (преимущественно фразеологизмы, основанные на античных источниках и Библии), что частично объясняется принадлежностью этих фразеологизмов к интернациональному фразеологическому фонду.

Фразеологизмы фиксируют и сохраняют культурные установки, традиции, стереотипы народа. Сопоставление фразеологизмов различных языков позволяет увидеть картину мира другого народа, определить общее и отличающееся, что, несомненно, важно для эффективной межкультурной коммуникации, изучения иностранных языков, практической лексикографии. Сопоставление фразеологизмов с компонентом-антропонимом в различных языках способствует более глубокому изучению сущности этих единиц, что, в свою очередь, открывает перспективы анализа особенностей культуры различных народов, выраженной в языке и через язык.

Список литературы

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии (краткий курс): учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, 2014. 312 с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка. М.: ООО «Дом Славянской книги», 2021. 928 с.
3. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: учебное пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. 312 с.
4. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 356 с.
5. Косых Е.А. Русская ономастиология. Барнаул: АлтГПУ, 2016. URL: <https://obs.altspu.ru/dc/pdf/kosih2.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).
6. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 208 с.
7. Немов Р.С. Общая психология. В 3 т. Т. III. Психология личности: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2014. 739 с.
8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
9. Теория общей фразеологии: учебное пособие / сост.: Т.А. Глотова, М.Т. Бекоева, Т.Г. Цакалиди. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. 138 с.
10. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М.: ООО «Издательский дом Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 1582 с.

11. Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. М.: Рус. яз., 1988. 272 с.

12. Шекасюк Б.П. Новый немецко-русский фразеологический словарь. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. 864 с.

I.I. Lushnikova

*People's Friendship University of Russia
Moscow, Russian Federation*

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH ANTHROPONYM COMPONENT IN THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES

The article represents perspectives of studying culturally marked phenomena in languages. A part the comparison of the phraseological units with the anthroponym component of the Russian and German languages, which belong to phraseosemantic group «Human Character», is under study. The commonality of the cultural layer in the both languages is revealed through its link with the ancient and biblical historical sources, and characterization of some human traits.

Keywords: *phraseological units, anthroponym, phraseology, comparative approach, linguoculturology, anthropocentric approach.*

УДК 811.161.1

К.Н. Марцышина

*Смоленский государственный университет
Смоленск, Российская Федерация*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФРАЗ В РЕЧИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

В статье рассмотрено функционирование прецедентных фраз в речи современной молодежи. Выявлены источники прецедентных фраз, которые являются наиболее популярными в молодежном лексиконе. Показано, какое место феномен прецедентности занимает в речи современной молодежи.

Ключевые слова: *прецедентность, прецедентные феномены, лингвокультурная среда, социокультурное пространство, нормативно-ценностный аспект.*

Прецедентность как феномен культуры привлекает внимание разных гуманитарных наук. Взгляд на прецедентность с позиции социологии и лингвистики позволяет сосредоточиться на нескольких аспектах, в частности, на способности прецедентных фраз фиксировать и транслировать культурно

значимые смыслы и тем самым участвовать в социализации молодого поколения, а также на процессах восприятия и интерпретации прецедентных высказываний.

Термины «прецедентность» и «прецедентный феномен» взаимодействуют друг с другом. Прецедентность – это явление, которое присутствует в прецедентных феноменах, поэтому, говоря о прецедентности, невозможно не сказать о прецедентных феноменах. Прецедентные феномены разделяют на следующие виды: прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентная ситуация, прецедентное высказывание.

Прецедентные феномены являются важными трансляторами национально-культурного наследия народа и служат способом объединения народа вокруг его культурных ценностей и нравственных идеалов. Данные ценности и идеалы фиксируют оценку реальности и восприятие её представителями культурно-языкового сообщества. Обращение к прецедентным феноменам позволяет определить идентичность говорящего (что особенно наглядно проявляется при проведении сопоставительных исследований прецедентности [3 и др.]).

В настоящее время проблема прецедентных феноменов активно исследуется лингвистами и педагогами, поскольку изменения в сфере лингвокультурной среды молодёжи проявляются в снижении функциональной грамотности, культуры речи, отсутствии навыка вступать в продуктивную коммуникацию. Но выделенная тенденция имеет и значительно более широкий социокультурный контекст: дезориентация молодежи в этой сфере зависит от изменений культурных тенденций, ценностной системы, чему в значительной степени способствует поп-культура, социальные сети, СМИ.

В связи с этим исследование функционирования прецедентных феноменов в речи молодёжи позволит конкретизировать состояние её языковой социализации, расширить представление о современных социальных ценностях, изменениях и тенденциях в социокультурном пространстве, определить, насколько общезначимые прецедентные фразы русского языка знакомы молодёжи и используются ею в речи, какие фразы сегодня можно считать прецедентными в рамках молодёжного лексикона.

Речь современной молодежи, как полагают лингвисты, чрезвычайно богата прецедентными фразами, поскольку, во-первых, «по мере эволюции социальной группы происходит увеличение количества используемых прецедентных текстов» [1]; во-вторых, расширяется диапазон источников для рождения таких текстов (фильмы, рекламные ролики, публичные выступления политиков, эстрадное творчество и т.д.). Авторы научных работ делают вывод о том, что «можно говорить об усилении влияния прецедентных текстов на осмысление реальности в молодёжной субкультуре», но при этом наблюдается «снижение высоких образцов литературы» [1], послужившей источником прецедентных текстов.

Прецедентные тексты представляют собой одну из важных сторон речевой субкультуры молодёжи. Для создания экспрессии, образности в речи молодёжи необходимо обращение к прецедентным средствам. Прецедентность,

с позиции социологии и лингвистики, даёт возможность фокусировать внимание на нескольких аспектах, в том числе на возможности прецедентных феноменов закреплять и передавать культурно важные смыслы и тем самым помогать в социализации молодёжи.

Данные нашего исследования показывают, что прецедентные феномены – достаточно частое явление в молодежной субкультуре. Мы выявили, что узнаваемость прецедентных высказываний среди молодежи, точность интерпретации, а также частота их использования напрямую зависит от источника появления прецедентного феномена.

Смысловые модификации, присущие прецедентным феноменам, использующимся в студенческой субкультуре, носят игровой характер и выражаются в нацеленности на языковую игру. Глубина смысла и содержания говорит об изменениях нормативно-ценностного аспекта современной речи. Источником посылки для языковой игры выступают в большей степени СМИ, массовая культура, цитаты широко известных людей, тексты песен, фразы из кинофильмов, телесериалов, социальные сети.

Современная молодёжь переосмысливает в своей речи выражения из различных текстов, применяя их к социальной реальности повседневной жизни. Например, фраза из басни И.А. Крылова «Стрекоза и Муравей» «Лето красное пропела» употребляется в значении – «вожатая в летнем лагере» [2, с. 266]. Взаимодействуя со словами великих русских мастеров слова, молодые люди изменяют известные устойчивые выражения, и при этом большинство прецедентных текстов возникают на основе названий произведений, а не фраз из них. Так, например, название произведения Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего» используется молодыми людьми в значении «сочинение». Использование названий произведений не всегда предполагает прочтение самой книги. Чаще всего основным способом знакомства с произведением является его экранизация. Кинематограф оказывает большое влияние на формирование молодёжного лексикона начиная с 30-х годов XX века.

Среди источников прецедентных текстов также выделяют названия произведений живописи. Например, использование названия картины Сандро Боттичелли «Рождение Венеры» означает, что речь идет о появлении чересчур важного персонажа, эпатажного человека, нередко фразу используют с долей иронии, сарказма.

Используемый спектр прецедентных текстов свидетельствует о том, что молодёжь желает принять культурное наследие прошлых лет и переосмыслить его с юмором, что является яркой чертой постмодерна. Таким образом, мир молодежи противопоставляется миру взрослых.

В современной жизни значительную роль в образовании прецедентных текстов играет телевидение. Огромное количество прецедентных текстов, которые образовались с помощью рекламы, позволяют сделать вывод о том, что рекламные тексты направлены на то, чтобы легко входить в речевой обиход.

В результате можно сделать вывод, что вторичная номинация использования прецедентных текстов крайне распространена среди молодежи.

И используемые источники весьма разнообразны, большая их часть упомянута ранее.

Культурное наследие предков подвергается пересмотру в связи со стремлением молодых людей сформировать собственную субкультуру. Основное смысловое наполнение большей части прецедентных текстов сохраняется, но может определенным образом изменяться под воздействием сегодняшней речевой практики.

В феврале 2022 года нами было проведено анкетирование среди студентов университетов города Смоленска с целью выявления состава прецедентных фраз в их речи и отношения к этим фразам. Общее количество респондентов составило 106 человек, из которых 78% – девушки, а юношей – 22%. 86% опрошенных находятся в возрасте от 18 до 23 лет. Подавляющее большинство – учащиеся филологического факультета (85%), 10% – представители физико-математического факультета, 3% – не указали свой факультет, 2% – студенты факультета социально-культурной деятельности. Респонденты проживают на следующих территориях РФ: Смоленская область, Смоленск, Калининград, Орёл, Санкт-Петербург.

Для ответа на вопрос о понимании и употреблении прецедентных фраз молодыми людьми были рассмотрены ряд частотных прецедентных фраз: «А потому обычай мой: с волками иначе не делать мировой / Как снявши шкуру с них долой», «Спой, светик, не стыдись», «Троянский конь», «С щитом или на щите», «Да, были люди в наше время», «Ахиллесова пята», «Авгиевы конюшни», «Дела давно минувших дней, / Преданья старины глубокой», «А ларчик просто открывался», «Я тебя породил, я тебя и убью», «Открыть Америку», «Есть еще порох в пороховницах», «Соломоново решение», «Нить Ариадны», «Яблоко раздора», «Перейти Рубикон», «Блоху подковать», «Есть женщины в русских селеньях», «Поцелуй Иуды», «Варфоломеевская ночь».

Анализ результатов опроса показывает, что не всегда понимание и употребление коррелируют между собой: люди могут использовать фразу, не понимая или ложно, некорректно понимая значение этой фразы.

Также респондентам было предложено привести прецедентные фразы, используемые ими в речи. В результате опроса было получено 96 фраз, сгруппированных нами по источнику происхождения.

Фольклор, мифология как источник выступают для 17,46% приведенных опрошенными фраз. Среди них: «Свалился, как снег на голову; «Картина Репина – Приплыли», «Филькина грамота», «Открыть Америку», «Ученье – свет, а неученье – тьма», «Каковы сани, таковы и сами», «От осинки не родятся апельсинки», «Мал золотник да дорог», «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь», «Погибать, так с музыкой», «Злачное место»; «Прокрустово ложе», «Танталовы муки», «Сизифов труд», «Красная нить», «Ящик Пандоры», «Яблоко раздора».

Прецедентные фразы, источником которых являются литературные произведения, составляют 34,92%: «Счастливые часов не наблюдают», «А был ли мальчик?», «А судьи кто?», «Не выходи из комнаты», «А Васька слушает да ест», «Чего тебе надобно, старче?», «Мой способ дешевый и простой: / руки в

карманы заложил и стой», «Я помню чудное мгновенье», «Я Вас любил», «Нет повести печальнее на свете», «И скучно, и грустно, и некому руку подать», «Рукописи не горят», «Я к вам пишу, чего же боле», «Великий комбинатор», «Гигант мысли», «Лед тронулся, господа присяжные заседатели!», «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих», «Статистика знает всё», «Торг здесь неуместен», «Утром – деньги, вечером – стулья», «Сбылась мечта идиота», «Ударим автопробегом по бездорожью», «Мы чужие на этом празднике жизни», «Почем опиум для народа?», «Словарь людоедки Элочки», «Четыреста сравнительно честных способов отъема денег», «Привычка свыше нам дана», «Не буди во мне зверя», «Остапа понесло».

Кинематограф является источником для 15,52% приведенных прецедентных фраз: «Добро пожаловать в клуб», «Аристотель родился, мыслил и умер, а теперь приступим к философии», «Кто ты без своего костюма?», «Меня часто спрашивают, знаю ли я Тайлера Дердена?», «А ловко ты это придумал, я даже сначала и не понял», «Хочу халву ем, хочу пряники», «Беги, Форест, беги!», «– После стольких лет? – Всегда...», «Think about it», «План надёжный, как швейцарские часы», «Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не вешалось», «Ты не пройдёшь!», «Моя прелесть», «Мальчик, который выжил», «Тот, чьё имя нельзя называть»...

Реклама как источник составляет 0,97%. Респонденты привели одну фразу: «В чем секрет кота Бориса?».

Музыкальные произведения стали источником для 3,88% прецедентных фраз: «Не сыпь мне соль на рану», «Я убью тебя, лодочник», «Я в моменте», «Больше крови! Богу крови! / Больше черепов для трона! Черепов!».

В ходе опроса как источник выделяются компьютерные игры (3,88%). Фразы главных героев и популярных стримеров также получают широкое распространение среди молодежи и становятся прецедентными: «Я получил власть, которая и не снилась моему отцу», «Ледяная скорбь жаждет крови», «Опять работать», «Ненавижу цыган».

Социальные сети как генератор прецедентности имеют низкий процент прецедентных фраз (5,82%). В большей степени они выступают как средство ознакомления с прецедентными феноменами: «Ну ничего страшного, тяутяутяу», «Какова красота», «Главное – не бойся прощаться с тем, что не делает тебя счастливым»...

Цитаты исторических личностей и знаменитых людей составили 11,64%: «Денег нет, но вы держитесь», «Женишься – будешь жалеть, и не женишься – будешь жалеть», «То, что нас не убивает, делает нас сильнее», «Я устал, я ухожу», «Хотели как лучше, а получилось как всегда», «Пять минут – полет нормальный», «Врага нужно знать в лицо», «Придя – возьми», «Сократ, ты мне друг, но истина дороже», «И ты, Брут?».

Результаты исследования приводят к следующему выводу: фразы классиков продолжают быть актуальными для молодёжи, они продолжают своё существование в речи, хотя часто в изменённом виде.

Помимо этого смысловые модификации, присущие прецедентным феноменам, использующимся в студенческой субкультуре, часто носят игровой

характер и выражаются в нацеленности на языковую игру, что говорит об изменениях нормативно-ценностного аспекта современной речи. Источником посылы для языковой игры выступают в большей степени СМИ, массовая культура, цитаты широко известных людей, тексты песен, фразы из кинофильмов, телесериалов, социальные сети.

Изменение культурной среды современного человека также оказывает значительное влияние на употребление прецедентных феноменов. Значимое влияние могут оказывать недостатки образования отдельного индивида. Эти недостатки заключаются в том, что индивид не знаком с классическими произведениями, и это обусловлено тем, что интерес к классикам является более низким в сравнении с другими прецедентными источниками.

Исследование функционирования прецедентных фраз в речи современной молодёжи позволяет проследить изменение уровня прецедентности классических высказываний, которое происходит в связи с изменением культурной среды существования современного человека.

Список литературы

1. Анищенко О.А. Прецедентные тексты в речевой субкультуре молодежи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4. С. 434–437.
2. Вальтер Х., Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона. Около 5000 слов и выражений. М., 2005. 234 с.
3. Золотарев М.В. Лингвопрагматические особенности прецедентных феноменов в современном молодёжном дискурсе (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов: ООО «Амирит», 2017. 176 с.

K.N. Martysyshina
Smolensk State University
Smolensk, Russian Federation

THE FUNCTIONING OF PRECEDENT PHRASES IN THE SPEECH OF MODERN YOUTH

The article considers the functioning of precedent phrases in the speech of modern youth. The sources of precedent phrases, which are the most popular in the youth lexicon, are identified. It is shown what place the phenomenon of precedence occupies in the speech of modern youth.

Keywords: *precedence, precedent phenomena, linguocultural environment, sociocultural space, normative-value aspect.*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 327.82

К.В. Козырева

*Смоленский государственный университет
Смоленск, Российская Федерация*

ПОЛИТИКА РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В РАМКАХ СНГ

В статье представлен анализ деятельности Содружества Независимых Государств как инструмента распространения влияния России на постсоветское пространство. Исследование уставных документов организации и их сравнение с реальными достижениями государств-членов показывает, что на современном этапе СНГ является скорее площадкой для общения элит постсоветских стран, а не сильным наднациональным образованием. Однако современная геополитическая ситуация в регионе создает условия для сплочения стран-участниц, углубления и расширения кооперации в формате данной организации.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, Российская Федерация, постсоветское пространство, сотрудничество в рамках СНГ.

Содружество Независимых Государств (далее – СНГ) – самое крупное по составу участников интеграционное объединение на постсоветском пространстве. В состав СНГ входят Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан. Украина и Туркменистан участвуют в объединении на правах ассоциированного членства.

Согласно Соглашению о создании Содружества Независимых Государств [9], к сфере совместной деятельности государств-участников СНГ относятся: координация внешнеполитической деятельности, сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства (далее – ОЭП), общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики, сотрудничество в развитии систем транспорта и связи, охраны окружающей среды, участие в создании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности, вопросы миграционной политики и борьба с организованной преступностью (ст. 7). Видно, что изначально планировалось широкое сотрудничество во всех сферах, а общая концепция СНГ – это проект нового союза государств, который поспособствует их «цивилизованному разводу» после распада СССР.

Стратегический курс Российской Федерации с государствами – участниками Содружества [11] декларирует, что приоритетность отношений со странами данного региона определяется следующими факторами: 1) «на территории СНГ сосредоточены... главные интересы в области экономики,

обороны, безопасности, защиты прав россиян, обеспечение которых составляет основу национальной безопасности» [11]; 2) эффективное сотрудничество с государствами СНГ является фактором, противостоящим центробежным тенденциям в самой России (п. 1 Стратегического курса). Таким образом, основа участия РФ в данном формате – это защита своих внешне- и внутривнутриполитических интересов. Исходя из этого, она ставит перед собой следующие задачи (в соответствии с п. 4 Стратегического курса):

1) обеспечение надежной стабильности во всех ее измерениях: политическом, военном, экономическом, гуманитарном и правовом;

2) содействие становлению государств СНГ в качестве политически и экономически устойчивых государств, проводящих дружественную политику в отношении России;

3) укрепление России в качестве ведущей силы формирования новой системы межгосударственных политических и экономических отношений на территории постсоюзного пространства.

Несмотря на то, что данные задачи определены документом 1995 года, именно на базе такой позиции России по отношению к странам – участницам Содружества мы сможем оценить результаты деятельности РФ в области многостороннего сотрудничества в рамках данного формата.

Вопросы обороны СНГ обсуждаются в рамках Совета министров обороны СНГ [4]. На сегодняшний день в рамках Содружества действуют различные системы военного назначения, проводятся совместные учения. Большим достижением на этом направлении стало согласование и утверждение в 2020 году проекта Концепции военного сотрудничества государств – участников СНГ до 2025 года [6]. Документ определяет приоритеты военного сотрудничества стран СНГ: «сохранение добрососедских отношений, укрепление мер доверия, содействие развитию национальных вооруженных сил, обеспечение совместной и национальной безопасности» [6].

Однако общего пространства безопасности в СНГ не сложилось: государства зачастую применяют военную силу не ради блага организации, а в своих национальных интересах. Яркие примеры – конфликт России и Украины (со сложным юридическим статусом в организации) по поводу Крыма и Донбасса в 2014 году, специальная военная операция России на Украине 2022 года, а также столкновение Армении и Азербайджана по поводу Нагорного Карабаха в 2020 году, на которые СНГ как объединение, в том числе с военно-политической повесткой, не отреагировало. Политическая и военная нестабильность внутри Содружества не только угрожает национальным интересам России, но и противоречит нормативным актам СНГ, декларирующим общие цели государств. Основными препятствиями при реализации интеграционных проектов организации являются «существенные различия производственного и человеческого потенциалов, недоверие части элит стран-участниц к перспективам наднационального регулирования, а также опасения за судьбу своего многовекторного сотрудничества» [3, с. 50].

Также государствам-членам не удалось выработать механизм координации своих действий во внешней политике, в результате чего у СНГ

как интеграционного образования нет единой линии поведения в международных делах [2, с. 538].

На фоне ряда кризисных явлений, свойственных для «молодых» государств, страны не только руководствуются в первую очередь своими национальными интересами, но и вступают в другие объединения, в том числе противоречащие общей концепции СНГ. Так, например, ряд государств – членов Содружества также участвует в проекте «Восточного партнерства» под эгидой Европейского Союза, что меняет фокус этих стран с экономического и политического взаимодействия со странами постсоветского пространства на Запад. Также вызывает беспокойство формирование таких интеграционных объединений, как ГУАМ или «Ассоциированное трио», в котором в том числе члены СНГ кооперируются на основе антироссийской направленности своей внешней политики. Стремление государств одновременно и к тесному сотрудничеству с Западом, и к широкой интеграции в рамках СНГ противоречит изначальным постулатам Содружества.

Другая основная сфера сотрудничества СНГ – экономика. В ней страны перешли от идеи построения и сохранения единого экономического пространства к формату обеспечения наиболее благоприятных условий для двустороннего сотрудничества [1, с. 240].

Основой экономического объединения стран-членов СНГ выступает их взаимодействие с Российской Федерацией как наиболее богатой и развитой страной Содружества. Отметим, что взаимная торговля стран внутри СНГ превышает объемы их экспорта и импорта с партнерами из других регионов. Однако, несмотря на значимость взаимной торговли, государства сохраняют большое количество барьеров, в том числе таможенных, которые объективно сдерживают общее развитие.

В мае 2020 года была принята Стратегия экономического развития СНГ на период до 2030 года [7]. У государств-членов большие планы на ближайшее будущее по развитию потенциала своих экономик: предполагается, что при достижении всех поставленных целей в государствах – членах СНГ «темпы роста будут выше среднемировых, возрастет подушевой ВВП, увеличится продолжительность жизни населения, увеличится доля взаимной торговли товарами и услугами в общем внешнем обороте, снизится энергоёмкость ВВП за счет применения передовых технологий, улучшится деловой климат (повысится место в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса»)» (раздел 6 «Ключевые показатели реализации Стратегии»).

Вслед за Стратегией СНГ разработан Указ о национальных целях развития России до 2030 года [10], в соответствии с которым Россия имеет лидерские амбиции, в том числе и в рамках СНГ.

Пандемия COVID-19 также негативно сказалась на сотрудничестве в рамках организации: сократилась взаимная торговля внутри объединения (на 12,5% в сравнении с 2019 годом) [5]. Государства были заняты самостоятельным решением проблем, вызванных коронавирусом, а не пытались наладить кооперацию, чтобы преодолеть проблемы вместе. Новый вирус не только замедлил процессы налаживания сотрудничества в рамках СНГ, но и

показал слабые места организации. При этом мы видим падение экономики Содружества в целом ниже общемирового показателя, что говорит о позитивном влиянии объединения государств [8]. Сегодня государства-члены ставят перед собой задачу сблизить уровни экономического развития и стимулировать взаимную торговлю внутри союза.

Содружество в течение 30 лет показало свою стабильность и в числе участников, и в структуре организации, и в общем направлении деятельности. Однако отметим, что при наличии согласованных планов совместного роста и развития в разных сферах основой взаимодействия государств в рамках СНГ сегодня является не многосторонний формат, а двусторонние соглашения государств. При этом государства также отказались от изначальных амбиций по формированию общего пространства безопасности и создания единого экономического пространства в пользу выстраивания благоприятных условий в рамках конкретных сфер.

Страны Содружества смогли сохранить общие основы сотрудничества, однако реального наднационального влияния организация не приобрела и носит характер более формальный. Считается, что СНГ сегодня – форум для общения политических элит постсоветских государств, но не практически эффективно функционирующая площадка для многостороннего сотрудничества. Однако думается, что именно в современных условиях у СНГ больше всего шансов на выведение кооперации на качественно новый уровень: государства готовы сплотиться в целях противостояния идеологии Запада, сохранения безопасности и суверенитета стран Содружества, а также создания нового центра силы в регионе.

Список литературы

1. Кузьмина Е.М., Малышев Д.В. СНГ: проблемы и возможности // Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы / отв. ред. Э.Г. Соловьев, Г.И. Чуфурин. М.: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 2020. С. 237–245.
2. Ниязов Н. Внешняя политика государств-членов СНГ: новое прочтение? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. № 4. С. 536–539.
3. Чернявский С.И. Национальная безопасность России в формате СНГ // Международное сотрудничество Евразийских государств: политика, экономика, право. 2020. № 1. С. 46–54.
4. Информация о Совете министров обороны государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: <https://cis.minsk.by/page/200> (дата обращения: 20.03.2022).
5. Как в СНГ планируют преодолеть последствия пандемии. Итоги круглого стола с участием экспертов стран Содружества на полях Экономического форума СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/91213/> (дата обращения: 27.03.2022).
6. На саммите СНГ утверждена Концепция военного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: https://cis.minsk.by/news/17412/na_sammite_sng_utverzhdena_koncepcija_voennogo_sotrudnichestva_gosudarstv__uchastnikov_sodruzhestva_nezavisimyh_gosudarstv_do_2025_goda (дата обращения: 20.03.2022).
7. Решение Совета глав правительств СНГ от 29 мая 2020 года о Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года

URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6229> (дата обращения: 20.03.2022).

8. СНГ и евразийская интеграция: перспективы развития. URL: https://cis.minsk.by/news/20391/sng_i_evrazijskaja_integracija_perspektivy_razvitija (дата обращения: 27.03.2022).

9. Соглашение о создании Содружества Независимых Государства (8 декабря 1991 года) // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/page/3373/79405/> (дата обращения: 04.03.2022).

10. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 20.03.2022).

11. Указ Президента Российской Федерации от 14.09.1995 № 940 «Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации с государствами-участниками Содружества Независимых Государств» (в ред. от 31.08.2005). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8307> (дата обращения 20.03.2022).

K.V. Kozyreva
Smolensk State University
Smolensk, Russian Federation

RUSSIA'S POLICY IN THE POST-SOVIET SPACE WITHIN THE CIS

The article presents an analysis of the activities of the Commonwealth of Independent States as a tool for spreading Russia's influence on the post-Soviet space. The study of the organization's statutory documents and their comparison with the real achievements of the member states shows that at the present stage the CIS is a platform for communication between the elites of post-Soviet countries, but not a strong supranational organization.

Keywords: *Commonwealth of Independent States, Russian Federation, post-Soviet space, cooperation within the CIS.*

ИСТОРИЯ

УДК 314.728

А.М. Иванов

*Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Смоленск, Российская Федерация*

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ)

В статье описывается миграционная политика, проводимая в Советском Союзе во второй половине XX века, по материалам российско-белорусского пограничья, в частности Смоленского региона. Раскрываются процессы миграции городского и сельского населения как внутри региона, так и за его пределы. Автором приводятся примеры передвижения населения из Смоленской области на Дальний Восток, в Казахстан, Калининградскую область, Крым. Делается вывод, что по сравнению с предыдущими веками за последние тридцать лет этнический состав Смоленского региона изменился незначительно.

Ключевые слова: беженцы, городское и сельское население, миграция, национальный состав, перепись населения, переселенцы, прирост населения.

В годы Великой Отечественной войны Смоленщина понесла невосполнимые демографические потери. В этнической структуре в связи с геноцидом, проводимым оккупантами на территории Смоленской области, уменьшилась доля цыган и евреев, и если первые уже к 1979 году не только восполнили, но и превысили довоенную численность, то численность и доля евреев с 1939 года постоянно уменьшалась. В послевоенные годы Смоленская область фактически оставалась регионом с исключительно высокой долей русского населения. Вторые и третьи позиции в этнической структуре занимали белорусы и украинцы, на которых в сумме приходилось около 2,5% населения области [1, с. 154].

Восстановление городов, промышленности требовало массового переселения сельского населения в города. Только в школы фабрично-заводского обучения в 1945 году в сельской местности Смоленской области было мобилизовано 4,1 тыс. подростков (юношей и девушек в возрасте 16–18 лет). В Ленинград было направлено 1020 подростков, в том числе 200 человек на обувную фабрику «Скороход» из Руднянского района, в г. Клин Московской области было направлено 100 подростков из Сычевского и Новодугинского районов [3, с. 69].

Наряду с оттоком населения в города сельское население области сокращалось за счет миграции в сельскую местность других районов. Уже осенью 1945 года проводилось организованное переселение сельских семей в районы Карельского перешейка Ленинградской области. В июне 1946 года было переселено 250 семей в Южно-Сахалинскую область для работы на предприятиях рыбной промышленности. После февральско-мартовского (1954 год) Пленума ЦК КПСС уехало осваивать целинные и залежные земли Кустанайской области Казахстана более трех тысяч юношей и девушек.

К 1959 году городское население Смоленской области по переписи достигло довоенной численности (366 тыс. человек). В 1952 году на карте области появился новый город Сафоново – центр угольной промышленности Смоленщины. Самые большие города области – Смоленск, Вязьма, Гжатск (после 1967 года – Гагарин), Рославль, Ярцево – еще не достигли довоенной численности населения. Сельское население области продолжало сокращаться и по переписи 1959 года составило 777 тыс. человек, менее 50% довоенной численности [3, с. 69].

В 1950-е годы вектор миграции изменился, и Смоленская область, как и в довоенные годы, надолго превратилась в регион, активно отдающий свое население другим регионам СССР [2, с. 79]. В 1956 году в восточные и северные районы страны на строительство электростанций, металлургических, химических, нефтеперегонных заводов, рудников, угольных шахт, железных дорог из Смоленской области уехало более 2 тыс. юношей и девушек. Посланцы Смоленщины строили железную дорогу в районе Абакана, гидростанцию на Ангаре, доменные печи в Челябинске. По организованному набору ежегодно сотни смолян уезжали на лесоразработки Карелии и Коми АССР. К примеру, в 1958 году по организованному набору из Смоленщины было направлено 2,8 тыс. рабочих, в том числе в лесную промышленность 1,8 тыс. человек [3, с. 69].

В 1960-е годы изменилась миграционная политика, и Смоленская область из региона-донора превратилась в территорию, принимающую население. Значительное развитие машиностроения, крупные масштабы гражданского и жилищного строительства способствовали миграции в Смоленскую область населения практически из всех районов СССР. Выросла численность и доля азербайджанцев, армян, чувашей, татар, молдаван [4, с. 207].

Интенсивное строительство на Смоленщине велось в годы семилетки 1959–1965 годов, и в строй были введены 46 крупных промышленных предприятий, среди которых: электроламповый завод, заводы средств автоматики, холодильной техники, бриллиантовая и трикотажная фабрики и другие. Численность рабочих и служащих только в Смоленске увеличилась на 75 тыс. человек и составила к концу седьмой пятилетки (1965 год) до 100 тыс. человек. Крупные предприятия были построены в Рославле, Вязьме, Сафонове и других городах Смоленской области [3, с. 70].

В 1961–1962 годы было переселено 200 семей в Адамовский район Оренбургской области. Но еще больших масштабов происходило

неорганизованное переселение сельских жителей Смоленской области в другие районы, в том числе и в Калининградскую область, Крым [3, с. 70].

Изучение миграции населения в пяти районах Смоленской области в 1968 году показало, что основными направлениями миграции сельского населения являлись городские поселения – 71,6%, причем в города и поселки своей области выбыло 36,1%, в городские поселения других областей – 35,5%, около 70% выбывших в города других областей приходилось на Москву, Ленинград. На долю выбывших в сельскую местность приходилось 19,8%, в том числе в сельские поселения своей области – 11,6% [3, с. 70]. В потоке мигрантов из села трудоспособное население составляло 60–80% по районам, в том числе в возрасте 16–19 лет – 45%, в возрасте 20–29 лет – 26%, остальные трудоспособные возрастные группы – 29%, то есть проблема сельской миграции прежде всего была молодежной проблемой [3, с. 71].

Интенсивный отток из села молодежи привел к сильному постарению сельского населения, по переписи 1979 года каждый четвертый житель села был пенсионного возраста. Естественный прирост с 1967 года становился отрицательным. Однако приток сельской молодежи в города не сопровождался заметным компенсирующим влиянием на повышение рождаемости городского населения в силу неустроенности мигрантов в первые периоды жизни после переезда в город (и прежде всего с жильем), перениманием ими стандартов городской жизни, в том числе и по вопросу желаемого числа детей в семье. Интенсивный отток сельского населения за пределы области привел к тому, что в 1960-е и начале 1970-х годов имело место уменьшение не только сельского, но и всего населения Смоленской области [3, с. 71].

Таблица 1

Население Смоленской области по данным переписи населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 годов (в современных границах области) [3, с. 71]

Год	Все население (тыс. человек)	В том числе		В % ко всему населению	
		Городское	Сельское	Городское	Сельское
1939	1984,0	363,0	1621,0	18,0	82,0
1959	1143,0	366,0	777,0	32,0	68,0
1970	1106,0	529,0	576,0	48,0	52,0
1979	1120,0	671,0	449,0	60,0	40,0
1989	1158,0	788,0	370,0	68,0	32,0

В силу отмеченных прямых и косвенных людских потерь довоенная численность населения страны была восстановлена только в 1955 году, в Белоруссии – в 1970 году, а в ряде областей Европейской части РСФСР, таких как Калининская (Тверская), Новгородская, Псковская, Смоленская, довоенная численность не достигнута и в настоящее время [3, с. 71].

По переписи 1989 года (январь) население Смоленской области составляло 1158,2 тыс. человек, в том числе городское – 789,9 тыс. (68%) и сельское – 370,3 тыс. (32%). За 10 лет (по сравнению с предыдущей переписью

1979 года) население области увеличилось на 38 тыс. человек, что составило 3,3%, этот процесс произошел за счет как естественного, так и механического движения населения области. Если в 1960-х и первой половине 1970-х годов население области уменьшилось в результате отрицательного сальдо миграции, то в 1980-е годы наблюдалось обратное. Так, в 1988 году на Смоленщину из других областей и республик переехало 38,5 тыс. человек, выбыло – 31,6 тыс., миграционный прирост за один год (данные 1989 года) составил 7,3 тыс. человек. Наиболее интенсивно обмен населением в середине 1980-х годов шел с Украиной и Белоруссией, но если обмен с УССР складывался в пользу Смоленской области, как в городской, так и в сельской местности, то обмен с Белоруссией имел прямо противоположное значение [8, с. 30].

Иван Ефимович Клименко, бывший первый секретарь смоленского обкома КПСС (декабрь 1969 – май 1987 годов), писал: «Истинной причиной миграции людей из сельской местности было, разумеется, не развитие промышленности, а много десятилетия существовавший в нашей стране неэквивалентный обмен продукции сельского хозяйства и промышленности, большой перепад в условиях жизни и труд сельского хозяйства и городского населения» [6, с. 88].

Основное население Смоленской области составляли русские, их численность по переписи 1989 года составляла 1085,2 тыс. человек (94% всего населения области). Кроме русских, переписью было учтено 22,4 тыс. белорусов; 21,8 тыс. украинцев; 3,5 тыс. евреев; 3,3 тыс. цыган; 2,1 тыс. татар; 1,6 тыс. азербайджанцев; 1,2 тыс. чувашей; по 1,1 тыс. армян и молдаван и др. [5, с. 190].

По переписи 1989 года в Смоленской области проживали представители 95 национальностей. Однако доля большинства из них была невелика. На первом месте находились представители коренной национальности – русские, но их доля значительно уменьшилась с 95,8% в 1979 году до 94,1% в 1989 году. Во всех городах и районах области русских насчитывалось более 90%. Наивысшая доля русского населения из средних городов была представлена в Вязьме (95,1%), из малых городов – в Духовщине (96,4%), из посёлков городского типа – в Пржевальском (97,4%). Наименьшая доля русских – в Десногорске (87,7%), население которого в большой степени формировалось за счет мигрантов, прибывавших из других республик СССР [1, с. 207].

Вторым по численности народом в Смоленской области в 1989 году были белорусы, как и русские, относящиеся к славянской языковой группе. Наивысшая доля их была представлена в Десногорске (3,7%), в сельской местности – в Краснинском районе (4,0%). Также много белорусов числилось в Шумячах (3,0%), Озёрном (3,4%) [1, с. 208].

Третий по численности народ – украинцы – также относится к славянской языковой группе. Наивысшая их доля – среди жителей Десногорска (4,3%), в сельской местности – в Починковском районе (3,3%). Много украинцев – в Ельне (3,2%), Кардымове (3,2%). Высокая доля украинцев в Десногорске объяснялась переездом в город после аварии на АЭС части жителей Чернобыля УССР.

Четвертый по численности народ – цыгане (0,3%). Наивысшая их доля была представлена в населении Угры (2,0%), в сельской местности – в Сафоновском (1,3%) и Вяземском (1,2%) районах. 4/5 всех цыган считают цыганский язык родным, 2/3 цыган, согласно переписи 1989 года, свободно владели русским языком [1, с. 208].

В 1989 году в Смоленской области проживало 3536 евреев, или 0,3% всего населения (пятый по численности народ). Их число и доля значительно снизились по сравнению с 1939 годом. По переписи 1989 года, к десяти наиболее многочисленным народам относились татары (2163 чел.), азербайджанцы (1614 чел.), армяне (1094 чел.), чувашаи (1194 чел.), молдаване (1084 чел.) [2, с. 75].

Таблица 2

**Национальный состав Смоленской областной партийной организации
в 1980-е – начале 1990-х годов [7, с. 26; 9, с. 2–3]**

Национальность	1981 год	1986 год	1988 год	1990 год
Русские	72069	75632	76623	75247
Украинцы	2044	2240	2341	2369
Белорусы	1913	2087	2133	2153
Евреи	993	909	856	817
Татары	102	133	150	158
Чуваши	67	92	103	100
Армяне	48	76	87	124
Мордвины	53	65	78	74
Азербайджанцы	34	60	74	109
Поляки	62	65	63	67
Молдаване	28	39	51	53
Немцы	36	42	48	60
Грузины	25	41	45	45
Латыши	28	22	24	22
Узбеки	10	19	23	26
Коми	21	21	23	24
Литовцы	12	21	22	22
Осетины	7	17	20	22
Чеченцы	7	17	18	18
Башкиры	15	13	14	16
Карелы	12	11	14	12
Греки	9	11	13	13
Корейцы	14	13	12	16
Болгары	7	9	10	12
Эстонцы	11	10	9	9
Казахи	6	8	8	8
Кабардинцы	3	12	7	5
Китайцы	1	2	2	–
Других национальностей	80	113	138	150

На апрель 1990 года в Смоленской областной парторганизации были представлены и другие национальности: латыши (22), даргинцы (19), лезгинцы (17), марийцы (17), аварцы (13), гагаузы (8), ингуши (7), туркмены (6), карачаевцы (5), кумыки (5), буряты (4), лакцы (4), табасаранцы (4), таджики (3), финны (3), хакасы (3), цыгане (3), якуты (3), агулы (2), алтайцы (2) [7, с. 26]. Это может говорить как о гласности в политике, проводимой М.С. Горбачевым, так и о расширении национального состава населения Смоленской области за счет миграции.

На этническую структуру Смоленской области в период перестройки большое влияние оказывала миграция, в том числе вынужденная. Среди вынужденных мигрантов доля русских была представлена меньше доли русских в общей численности населения. С 1979 по 1989 год в области выросла почти в 4 раза численность азербайджанцев, в 5 раз – гагаузов, в 3 раза – армян, почти в 6 раз – чеченцев. Уменьшилось число поляков, евреев, латышей. До 1990 года наблюдался естественный прирост населения, а с 1991 года имела место естественная убыль населения, и формирование численности происходило за счет миграционного прироста [10, с. 27].

За период после 1991 года национальный состав населения, проживающего на территории Смоленской области, несколько изменился. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года в области проживали лица 105 национальностей (в 1989 году – 95 национальностей). Доля русских, по результатам переписи 2002 года, снизилась до 93,4% от общей численности населения, или на 0,7% меньше, чем в 1989 году. Второе место по численному составу занимали украинцы, в 1989 году больше было белорусов. Значительно увеличилась численность армян – в 3,5 раза; грузин – в 2 раза; азербайджанцев – в 1,5 раза; немцев – в 1,4 раза. Уменьшилась численность евреев в 2,5 раза, чувашей – в 1,7 раза; цыган – на 9%. Появились лица таких национальностей, как турки, турки-месхетинцы, арабы, евреи горские [10, с. 74–75].

Таким образом, смоляне приняли активное участие в освоении целинных земель, развитии Сибири, строительстве Байкало-Амурской магистрали, выполнении других комплексных региональных программ. Всего же за годы советской власти более 600 тыс. смолян мигрировали в другие регионы. Величина встречного потока была много меньше, миграция носила ярко выраженный волновой характер [2, с. 79].

Распад Советского Союза привел к росту межгосударственной миграции, за последние тридцать лет в национальной и этнической структуре региона произошли незначительные изменения. Смоленщина сохранила статус региона с преобладающей численностью и долей русского населения [1, с. 154]. Особенности естественного и механического движения населения Смоленской области позволяют прогнозировать дальнейшее незначительное сокращение доли русского в общей численности населения. Можно ожидать уменьшение доли белорусов и украинцев и увеличение доли народов Северного Кавказа и Закавказья.

Список литературы

1. Аксёнова Е.К., Иванов А.М. Этнический и национальный состав Смоленской областной партийной организации в период Перестройки (1985–1991 гг.) // Modern Science. 2021. № 5-3. С. 151–154.
2. Аношкин Р.В., Катровский А.П. Динамика населения Смоленщины. Смоленск: Универсум, 2009. 100 с.
3. Демографическое «эхо» войны // Край Смоленский. 1994. № 1-2.
4. Иванов А.М., Аксёнова Е.К. Национальный состав населения Смоленской области в период Перестройки (1985–1991) // Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра: сборник материалов научно-практической конференции. Смоленск, 2020. С. 204–210.
5. Казаков А. Население Смоленщины в конце XX столетия // Край Смоленский. 1994. № 3-4-5. С. 190–196.
6. Клименко И.Е. Ответ историку. Размышления о времени, о людях, о себе. Смоленск: Обл. журналист. орг., 1992. 201 с.
7. Национальность коммунистов // Политическая информация. 1990. № 4. С. 26.
8. Политическая информация. 1990. № 3. С. 30–32.
9. Смоленская областная партийная организация накануне XIX Всесоюзной партийной конференции (1980–1988 гг.) // Политическая информация. 1988. № 12. С. 2–3.
10. Статистический сборник. 60 лет Смоленской области. Смоленский облкомстат. 1997. 272 с.

A.M. Ivanov

*Smolensk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Smolensk, Russian Federation*

MIGRATION POLICY IN THE USSR IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS OF THE RUSSIAN-BELARUSIAN POGRNICHYE)

The article describes the migration policy pursued in the Soviet Union in the second half of the XX century on the example of the Smolensk region. The article describes the processes of migration of the urban and rural population both within the region and beyond its aisles. The author gives examples of population movement from the Smolensk region to the Far East, Kazakhstan, the Kaliningrad region, the Crimea. It is concluded that in comparison with previous centuries, over the past 30 years, the ethnic composition of the Smolensk region has changed slightly.

Keywords: *refugees, urban and rural population, migration, national composition, population census, migrants, population growth.*

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 314.74

А.О. Рожков

*Институт подготовки научных кадров
Национальной академии наук Беларуси
Минск, Республика Беларусь*

УЧЕБНАЯ ИММИГРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В статье в краткой форме приводится анализ образовательной иммиграции Российской Федерации на основании данных Росстата и Института статистики ЮНЕСКО, цель которого – выявление дальнейших перспектив Российской Федерации на международном рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: учебная миграция, образовательный рынок, экспорт образовательных услуг, международные студенты.

Учебная (студенческая) миграция – это часть образовательной миграции, которая включает в себя перемещение «студентов» (в англоязычном значении – учащихся школ, колледжей и университетов) с целью получения образования. Соответственно, основной единицей измерения является «международный студент» – человек, который, будучи включенным в зарубежную программу обучения, выехал для получения образования за пределы государства, в котором индивид проживает [5].

Такая характеристика может сразу наводить на мысль, что эта миграция может быть разносрочной, но всегда ограничиваться периодом обучения, на который, соответственно, другим государством разрешается въезд в страну. Долгосрочная учебная миграция в английской литературе называется «degree mobility» [4], так как перемещение имеет основной целью прохождение целостной программы курса, после чего выдается диплом о получении определенной квалификации. Следует отметить, что долгосрочная миграция в настоящее время является самой крупной формой образовательной миграции. Краткосрочная миграция имеет основной целью прохождение коротких образовательных программ, продолжительность которых обычно не превышает двух семестров (то есть 1 год), примером может быть обучение по обмену (отсюда английский аналог названия: «credit mobility» [4]; также распространено название «горизонтальная мобильность», так как она не ставит в качестве цели повышение квалификации).

Исторически учебная миграция всегда была проявлением «мягкой силы», то есть она играла и продолжает играть роль репутационного механизма для

принимающих стран (который может побудить потенциальных инвесторов вкладывать средства в развитие этой страны), а также системы ограничений, предотвращающей агрессию по отношению к принимающей стране для поддержания безопасности иностранных студентов [1]. Кроме того, представляя студентов как рабочую силу, борьба за образовательный рынок может быть борьбой за потенциальные кадры, в которой менее развитые страны пребывают в состоянии угрозы утраты большого количества рабочей силы (что в некоторых случаях может вызвать попытки решить проблему миграции в сфере образования на национальном уровне). Ранее была ещё актуальной функция ассимиляции, когда ряду людей, имеющих доверие колониальных властей, разрешалось учиться в метрополиях, а затем вернуться и продолжить процесс насаждения «норм цивилизованного общества» (поэтому ряд консервативных деятелей могут воспринимать феномен образовательной миграции негативно, как одно из проявлений глобализации). Кроме того, денежные взносы международных студентов составляют значительную часть бюджета учебных заведений и принимающих стран в целом.

Таким образом, вопросы образовательной и студенческой миграции достаточно существенно коррелируют с показателями экономического развития стран, а также с характеристиками политического развития. Поэтому довольно часто говорят, что страны предоставляют «образовательные услуги» на экспорт: объекты образовательного процесса (в данном случае знания) за деньги передаются для их вывоза субъектами образовательного процесса (студентами). На этом уровне уже начинаются экономические игры по банальной схеме «спроса и предложения» [4]: для максимальной эффективности необходимо скорректировать стоимость образовательных услуг (с учетом стоимости базовых комплиментарных услуг: оплаты жилья, еды, коммуникаций, досуга и т.д.) в зависимости от потенциала возможностей и количества международных студентов.

Для начала представляем график, показывающий состояние учебной миграции до 2019 года по данным Института статистики ЮНЕСКО и Росстата (рис. 1).

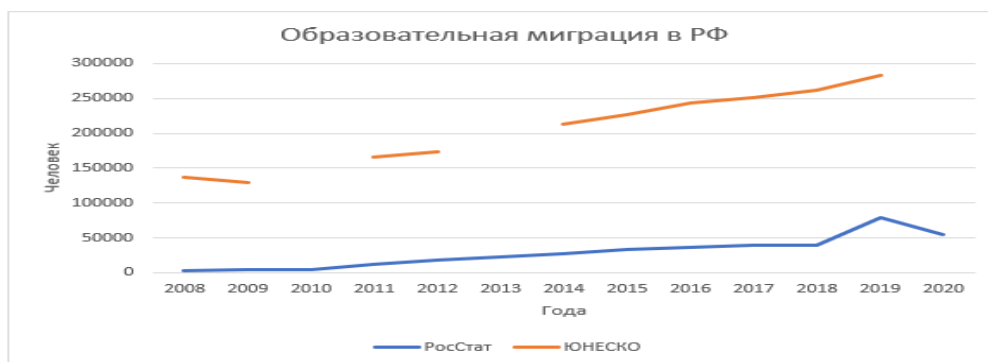

Рис. 1. Статистика образовательной иммиграции РФ (2008–2019 годы)

Как видим, несмотря на то, что данные ЮНЕСКО и Росстата различаются почти в 4–10 раз, они отражают одну и ту же тенденцию (что кажется очевидным даже с учетом того, что в статистике ЮНЕСКО отсутствуют данные

по некоторым периодам): наблюдается постепенное увеличение количества иностранных студентов, и особый «взрыв» был в 2019 году.

Этот год, как отмечают российские социологи, характеризовался для России аномальным ростом миграции. Это произошло из-за того, что в 2018 году МВД (которое предоставляет данные Росстату) приняло новый регламент учета населения РФ, отличного от прошлого большим уровнем детализации. Это могло привести к тому, что в 2018 году произошёл недоучёт мигрантов, который составил 20%. Также добавляется, что увеличилось количество мигрантов из стран «дальнего зарубежья» [2].

Основываясь на этих двух статистиках, невозможно много сказать о характере миграции: долгосрочная она или краткосрочная, какие именно учащиеся в основном приезжают в Россию (хотя Росстат ведёт подсчёт международных студентов по уровню образования, но значительная доля людей (в 2019 году составила 95%) вообще не указывает текущий уровень образования [3]), на какие специальности поступают абитуриенты.

Обратим внимание, что согласно ИС ЮНЕСКО [5], индекс мобильности студентов (ИМС) вырос с 1,5% в 2008 году до 4,5% в 2018 году (данные за последующие годы отсутствуют), а процент иностранных студентов по отношению к местным студентам также вырос с 0,98% до 3,55% в соответствующие годы.

Можно отметить, что Росстат пытается, несмотря на отмеченный выше нюанс, определять категорию людей, которые приезжают в Россию, по уровню образования. ИС ЮНЕСКО представляет данные о стране происхождения международных студентов, которые в 2017 году были следующими (в зависимости от региона) (рис. 2).

Рис. 2. Международные студенты в РФ по странам происхождения (Европа)

В Европейском регионе мы видим картину, согласно которой количество студентов из стран бывшего Советского Союза варьируется в зависимости от их интегрированности в Европейский Союз. Но в то же время наблюдается постепенный интерес к российскому образованию стран, традиционно считавшихся «западными» (хотя количество международных студентов из этих стран незначительное). Аномальность Украины здесь объясняется тем, что украинские граждане, проживающие на территории ДНР и ЛНР (не признанные Западом), имеют больше перспектив получения образования в России (доступ к которому у них почти такой же, как у россиян), чем в пределах своих «государственных образований».

На основании данных по Азии (рис. 3) мы видим, что количество студентов из Центральной Азии значительно превышает количество студентов из других стран региона. Следует отметить, что российское образование наиболее релевантно для азиатских студентов, так как такие страны, как Малайзия, экспортируют 1000 своих студентов в Россию, и это будет небольшим количеством (в процентах) для этого региона. Отметим, что наряду с ростом количества международных студентов из постсоветского пространства растёт также количество студентов из других стран, таких как Китай и Иран. Довольно большое количество студентов из Китая в этой таблице не должно вызывать удивления: китайские студенты по-прежнему составляют самую большую часть студентов-мигрантов. Китай может обеспечить высшим образованием только 50% желающих, что мотивирует китайцев удовлетворять свои образовательные потребности за границей.

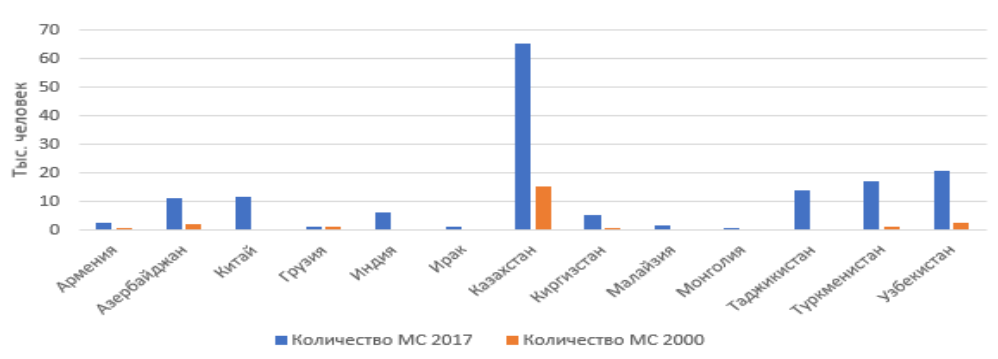

Рис. 3. Международные студенты в РФ по странам происхождения (Азия)

Остальные регионы представляются незначительными, но количество иностранных студентов из этих регионов постепенно увеличивается, за исключением ряда стран Южной Америки, где наблюдается обратная тенденция (рис. 4). Но даже в этих регионах некоторые страны показывают довольно значительные цифры, которые превышают представленность международных студентов из европейских стран. Наиболее широко представлены студенты из Африки, меньше всего – из Северной Америки и Океании.

Рис. 4. Международные студенты в РФ по странам происхождения (остальной мир)

На основании этих данных можно сказать, что российский образовательный рынок больше ориентирован на страны Азии и частично на Африку. Европейские страны представлены тремя государствами постсоветского пространства: Беларусью, Молдовой и Украиной (большинство

международных студентов которой в России являются гражданами Украины, проживающими на территории ДНР и ЛНР). Незначительные цифры в Азии будут превосходить относительно «средние» данные по Европе даже в развитых странах (например, количество студентов из Южной Кореи превышает количество студентов из Германии в 2 раза [3; 5]). Ни в коем случае нельзя сказать, что Российская Федерация является страной в образовательной изоляции: ее образовательный экспорт растет с каждым годом (за период 2018–2019 годов количество иностранных студентов увеличилось на 7,81%, обеспечив России 6-е место в рейтинге самых популярных стран для международных студентов [5]), но за счёт развивающихся стран. Развитие российского образовательного рынка подчиняется общим правилам мирового образовательного рынка: в России, как и в остальном мире, значительно растёт количество китайских, индийских и иранских студентов.

Несмотря на то, что эти цифры выглядят достаточно оптимистично, может беспокоить количество международных студентов из стран Западной Европы, так как минимальное количество студентов из этих стран препятствует процессу культурного обмена и обмена интеллектуальным опытом. Это, в свою очередь, влияет на репутацию российских образовательных товаров как товаров «более низкого качества», но «более доступных» для Центральной Азии и постсоветского пространства (которые составляют большинство иностранных студентов в России, что отражает одну из политических реалий: Россия по-прежнему остается главным «полюсом силы» в регионе, имеющим не только политическое, но и культурное влияние за счет единства языкового пространства).

Таким образом, можно сказать, что российский рынок образовательных услуг достаточно высокими темпами развивается и очень быстро занял значительное место на мировом образовательном рынке, но перед Россией стоит ряд задач, обеспечение которых может привести к еще более позитивным результатам.

Список литературы

1. Макколиф М. Доклад о миграции в мире. 2020. Женева: Международная организация по миграции, 2020. 550 с.
2. Приток мигрантов в Россию обновил 10-летний максимум // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6691952> (дата обращения: 17.12.2021).
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.12.2021).
4. Фокеева Л. Образовательная миграция в Республике Беларусь: социально-экономические эффекты и направления развития // Журнал международного права и международных отношений. 2020. № 3. С. 85–94.
5. Inbound internationally mobile students by continent of origin // UNESCO University of Statistics. URL: <http://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=3804> (дата обращения: 17.12.2021).

A.O. Rozhkov
Graduate school of National Academy of Science of Belarus
Minsk, Republic of Belarus

EDUCATIONAL IMMIGRATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: BRIEF DESCRIPTION

The article briefly provides an analysis of the educational immigration of the Russian Federation based on data from the Federal State Statistics Service and the UNESCO Institute of Statistics, the purpose of which was to identify the prospects for further prospects of the Russian Federation on the international market of educational services.

Keywords: educational migration, educational market, export of educational services, international students.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 330.341

Т.П. Шевцова, А.С. Гусакова
Смоленский государственный университет
Смоленск, Российская Федерация

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ООО «АЛЬКОМРИТЭЙЛ»

Рассматриваются подходы к анализу финансовой устойчивости организации, выявлено влияние финансовых результатов на экономическую безопасность организации. Проанализированы финансовые коэффициенты, выявлены причины и тенденции их изменения. Предложены пути улучшения финансовых показателей деятельности организации за счет эффективного управления активами и пассивами.

Ключевые слова: финансовый риск, маневренность, собственные средства, финансовая безопасность.

Обеспечение экономической безопасности предприятия достижимо за счет повышения финансовой устойчивости, однако это не единственный фактор безопасности, хотя и весьма значимый. Поэтому анализ показателей финансовой устойчивости постоянно остается актуальным для каждой

организации, ведь по его результатам можно еще в текущем финансовом периоде скорректировать управленческие решения.

Уровень экономической безопасности предприятия определяется в ходе мониторинга ее показателей и предполагает выявление таких условий и ситуаций, при которых потенциальные риски перерастают в реальную угрозу для финансовой безопасности предприятия [1, с. 88]. Способность хозяйствующего субъекта противостоять неблагоприятным воздействиям и угрозам напрямую зависит от его финансового состояния и финансовой устойчивости, поскольку для реализации любых мероприятий превентивного или компенсационного характера необходимы финансовые ресурсы [3, с. 260].

Финансовая устойчивость любой компании будет обеспечена при условии, что платежная дисциплина и финансовые взаимоотношения с контрагентами могут гарантировать ее нормальную платежеспособность. Это способность предприятия функционировать и развиваться, сохранять равновесие своих активов и пассивов, что не только поддерживает платежеспособность, но и сохраняет интерес для инвестирования в эту компанию [2, с. 518].

Для того чтобы предприятие могло обеспечивать себе финансовую устойчивость, оно должно иметь довольно гибкую структуру своего капитала, а также необходимо организовать движение того самого капитала для превалирования доходов над расходами, при этом сохраняя свою платежеспособность [4, с. 400].

К главным задачам анализа финансовой устойчивости организации относятся следующие.

Первая задача состоит в диагностике финансового состояния предприятия. Она должна быть своевременной и динамичной.

Вторая задача представляет собой поиск резервов для улучшения финансового состояния и устойчивости организации, а также платежеспособности.

Третья задача отвечает за разработку рекомендаций, направление которых будет ориентировано на более эффективное использование и применение финансовых ресурсов предприятия.

Четвертая задача заключается в максимально точном прогнозировании возможных финансовых результатов.

Финансовая устойчивость характеризует возможность компании продолжать деятельность и ее способность обеспечивать выполнение долгосрочных обязательств. Оценку финансовой устойчивости ООО «Алькомритэйл» позволяет выполнить анализ коэффициентов таблицы 1.

Исходя из предоставленных данных организации, делаем выводы: у предприятия ООО «Алькомритэйл» наблюдались резкие колебания в худшую сторону в 2020 году. Так, почти в 2 раза ухудшился коэффициент финансового риска, и в 2021 году он даже не вернулся к уровню 2019 года. Следует повышать долю оборотных средств.

Относительные показатели финансовой устойчивости ООО «Алькомритэйл»

Коэффициенты	2019 год	2020 год	2021 год	Нормальная граница
Финансового риска	2,14	4,27	3,09	менее 1
Маневренности	0,34	-0,08	0,37	0,2–0,5
Финансового равновесия	0,49	0,22	0,34	–
Автономии	0,31	0,2	0,23	более 0,5
Финансовой устойчивости	0,72	0,48	0,71	более 0,8

Особенно возрос показатель в 2020 году на фоне пандемии, но заметен спад в 2021 году, что говорит о том, что удастся понемногу снижать этот риск. Снижение данного показателя будет зависеть от других коэффициентов.

Обращаем внимание на коэффициент манёвренности. Он $<0,5$, это говорит о том, что у организации низкий коэффициент маневренности. Заметно, что в 2021 году коэффициент маневренности увеличился.

Снижение коэффициента автономии на 0,08 характеризуется положительно, но все равно не достаточно для достижения нормальных значений. Необходимо увеличивать долю имущества организации, сформированную из собственных средств. Уменьшение коэффициента соотношения заемных и собственных средств свидетельствует о зависимости предприятия от внешних инвесторов и кредиторов.

Коэффициент финансового равновесия в 2020 году снизился на 0,11 единицы, а в 2021 году увеличился на 0,03. Показатель отвечает за обеспеченность заемных средств собственными средствами. Коэффициент демонстрирует, какое количество собственного капитала приходится на 1 руб. вложенных в активы заемных средств.

Коэффициент финансовой устойчивости составлял 0,72–0,71. Это говорит о том, что ООО «Алькомритэйл» неустойчивое предприятие. Необходимо, по возможности, снизить внешние источники финансирования, так как имеется серьезная зависимость от них.

Финансовая устойчивость – важный и постоянный элемент финансовой безопасности. Она же является неотъемлемой составляющей экономической безопасности, а также у нее имеется собственный механизм реализации, который отличается от других видов экономической безопасности [5, с. 82].

Таким образом, рекомендации по укреплению финансовой устойчивости сводятся для ООО «Алькомритэйл» в исследуемом периоде к следующему. Необходимо увеличение собственного капитала, чтобы улучшить показатель финансового риска. Взятый в 2021 году долгосрочный кредит был вынужденной мерой регулирования финансовых показателей компании. Это позволило сократить краткосрочную задолженность, но в целом при росте коммерческих и прочих расходов сохранить показатели прибыльности. В такой ситуации можно констатировать наличие угроз финансовой безопасности организации. Это подтверждается наличием запасов за счет долгосрочной кредиторской задолженности при сокращении дебиторской задолженности.

Вместе с тем ООО «Алькомритэйл» еще может оптимизировать финансовую деятельность для выхода на нормальные показатели финансовой устойчивости.

Список литературы

1. Доценко А.Н., Проскурнин Р.В., Поздеев Л.Ю. Экономическая устойчивость как основа обеспечения экономической безопасности предприятия // Современная наука и молодые учёные. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 87–89.

2. Рейхерт Н.В. Управление структурой капитала промышленного предприятия // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Сборник трудов XII международной научно-практической конференции. Брянск, 2021. С. 516–521.

3. Толстых А.А., Сапожникова С.М. Управление финансовой устойчивостью организации в целях обеспечения ее экономической безопасности на примере АО «Ледванс» // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в современных условиях. Сборник XII Международной студенческой научно-практической конференции. Волгоград, 2020. С. 255–261.

4. Шевцова Т.П. Подходы к оценке экономической безопасности предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности // Качество управленческих кадров и экономическая безопасность организации. Тринадцатые Ходыревские чтения. Курск, 2019. С. 399–402.

5. Щедрина О.И., Яровая Е.В. Финансовая устойчивость – составляющая финансовой безопасности организации // Вестник ВИЭПП. 2021. № 1. С. 82–85.

T.P. Shevtsova, A.S. Gusakova

Smolensk State University

Smolensk, Russian Federation

ANALYSIS OF FINANCIAL STABILITY TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE ON THE EXAMPLE OF ALCOMRETAIL LLC

Approaches to the analysis of the financial stability of the organization are considered, the impact of financial results on the economic security of the organization is revealed. The financial ratios are analyzed, the causes and trends of their change are identified. The ways of improving the financial performance of the organization through the effective management of assets and liabilities are proposed.

Keywords: *financial risk, maneuverability, own funds, financial security.*

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 371

А.И. Муровицкий

*Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Смоленск, Российская Федерация*

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ЦИФРОВОЙ СФЕРЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

В статье рассматриваются этические проблемы нахождения и действий в виртуальном пространстве, вопросы организации воспитательной работы с молодежью в процессе использования цифровых технологий.

Ключевые слова: виртуальное пространство, цифровые технологии, персональные данные, воспитание.

Во всем мире в настоящее время цифровые технологии занимают все больше места во всех сторонах жизни. Это серьезно влияет на людей, особенно на молодое поколение, которое уже не мыслит без информационного пространства своей учебы и досуга.

Эта тематика неоднократно обсуждалась на различных уровнях и на различных площадках. В ходе обсуждения поднимались многообразные аспекты технологического развития, которые ставят перед разработчиками цифровых сервисов, государством и гражданами различные технические, правовые и философские вопросы, а кроме этого, и вопросы организации воспитательного характера для педагогического сообщества.

В докладе Высшей школы государственного управления РАНХиГС «Этика и “цифра”: этические проблемы цифровых технологий» поднимаются основные этические вопросы, которые сегодня волнуют людей ввиду быстрого развития цифровых технологий: это вездесущность (невозможность скрыться от систем наблюдения), проблема идентификации (нельзя определить, наблюдают за вами в данный момент или нет), непредсказуемое поведение (отсутствие предупреждения о видеосъемке и иных системах сбора данных в публичных пространствах) [3].

Эти и другие выводы говорят о том, что всем очевидно: цифровое пространство уже реально и давно существует, а его описание в плане современного состояния и перспектив в полном объеме отсутствует.

Данный вопрос волнует многих представителей мирового сообщества. Так, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриш, выступая на Генассамблее ООН с докладом об итогах работы организации в 2019 году и задачах на 2020 год, заявил: «Наш мир приближается

к точке невозврата. Я вижу четырех “всадников” – четыре надвигающиеся угрозы, которые представляют опасность для прогресса и всего потенциала XXI века». При этом четвертой глобальной угрозой руководитель ООН назвал «обратную сторону цифрового мира». «Технологический прогресс идет быстрее, чем наши способности ему соответствовать или даже его осознавать. <...> Несмотря на огромные блага, которые несут новые технологии, происходит злоупотребление ими для совершения преступлений, разжигания ненависти, распространения недостоверной информации, угнетения и эксплуатации людей, а также нарушения частной жизни», – отметил он [1].

Когда мы говорим о данной проблеме, то имеем в виду, что проводимые исследования показывают формирование практически всех существующих кодексов по компьютерной этике на основе содержания общечеловеческих ценностей. При этом они не регламентируют выполнение конкретных действий, совершаемых в той или иной ситуации, а создают основу для принятия индивидуальных нравственных решений. Подчеркивается, что особо важно выполнять моральные нормы, заложенные в различных кодексах, относящихся к разным областям деятельности людей, где в работе используется конфиденциальная информация. Это и банковская сфера, и здравоохранение, и кадровая работа. Важно это потому, что цена возможных ошибок в данных отраслях, даже если совершаются они без злого умысла, очень высока.

В частности, «Национальный кодекс деятельности в области информатики и телекоммуникаций», разработанный Торгово-промышленной палатой Российской Федерации в 1996 году, устанавливает, что юридические и физические лица, действующие в области информатики и телекоммуникаций, добровольно принимают на себя следующие бессрочные обязательства:

- 1) не производить, не копировать и не использовать программные и технические средства, не приобретенные на законных основаниях;
- 2) не нарушать признанные нормы авторского права;
- 3) не нарушать тайны передачи сообщений, не практиковать вскрытие информационных систем и сетей передачи данных;
- 4) не извлекать прибыль от использования товарного знака, принадлежащего другой фирме или продукции [4].

Следует отметить, что развитие информационных технологий и процесс решения сопутствующих им прикладных этических проблем будет неизбежно приводить к философскому осмыслению процессов и проблем, что повлечет за собой формирование новой парадигмы оценки данного процесса в жизни человечества.

Поэтому применение этических принципов в цифровой среде необходимо не только с целью обеспечения общепринятых подходов к организации жизни общества и людей в ней, но и с учетом того, что использование цифровых технологий имеет свои специфические этические особенности.

По мнению ряда специалистов, основу этических принципов в информационной сфере составляют базовые человеческие ценности, носящие универсальный характер. Проведенные исследования показали

универсальность таких ценностей, как помощь родственникам, поддержка своей группы, взаимовыгодное разделение издержек и выгод, уважение к старшим, уважение к частной собственности. Однако в каждый конкретный момент времени базовые ценности в зависимости от контекста получают разное прочтение и преломление в конкретных этических требованиях. В данном случае контекст – это устройство повседневной жизни, включая технологии, которые его формируют.

Несомненно, информационное пространство требует и решения проблемы воспитательного воздействия на подрастающее поколение.

Еще в прошлом веке польский педагог Януш Корчак так определил позицию ребенка в окружающем мире: «Ребенок живет в атмосфере внутреннего благополучия и ленивой консервативной привычки, снисходительности к современным течениям, среди привлекательной простоты. Здесь он может быть всем, чем хочет: сам – из книжек, бесед, встреч и жизненных впечатлений – тклет себе основу мировоззрения, сам выбирает путь» [2].

Очередная технологическая революция существенно меняет уклад жизни общества, и в первую очередь молодежи. Цифровые технологии коренным образом влияют на все общественные процессы и межличностные отношения: у людей появляются новые, ранее не используемые, способы существования в окружающем мире, изменились и способы поведения людей, сформировались совершенно новые, ранее неизвестные, интересы и ценности. Они входят в конфликт с уже существующими принципами поведения и вызывают новые проблемы в области этики.

На что же в этой связи необходимо обратить внимание в современном процессе воспитания подрастающего поколения?

Прежде всего, на ситуацию, связанную со сбором и анализом личных данных учеников и студентов. При этом имеется в виду установление лучшего эмоционального контакта с обучаемыми, а в педагогическом плане – выстраивание учебного процесса в их интересах. В этом плане предмет бурных этических дискуссий становятся вопросы хранения и использования этих личных данных.

Другой аспект рассмотрения указанной проблемы связан с особенностями положения учащихся в образовательном пространстве, учитывая то, что они являются психологически уязвимой группой, потому что не имеют технической и юридической возможности осуществлять контроль над собираемой о них информацией.

Поэтому важно, чтобы педагоги и их воспитанники работали совместно на принципах сотрудничества и были увлечены одной идеей, целью, делом. Серьезным условием, которое является общим для всех воспитательных технологий и концепций, является сохранение неизменно высокого уровня культуры совместной деятельности педагога с молодежью. И то, каким станет мир после смены поколений, уже сейчас зависит от современного воспитательного воздействия, от того, что будет заложено в души подрастающего поколения.

На какие же вопросы в рамках воспитания молодежи мы должны ответить, говоря об этике поведения в информационном пространстве, какими этическими принципами следует руководствоваться в цифровой среде при организации воспитательного процесса на всех уровнях образования?

Во-первых, необходимо чётко определить, что есть зло, а что есть добро в современном информационном поле.

Во-вторых, выяснить, какие обстоятельства приводят к необратимым последствиям, а какие можно исправить и каким образом.

В-третьих, понять, какие социальные проблемы могут возникнуть в связи с распространением цифровых технологий и что можно предпринять для решения этих проблем.

В-четвертых, реализовать в цифровом обществе принципы приватности, свободы мнений и действий, справедливости, равенства и других общепринятых ценностей. Как эти ценности будут защищены государством? Способна ли цифровая экономика регулировать данные процессы?

Формы работы, которые можно использовать для создания и реализации воспитательного воздействия в информационной сфере, охватывают этапы воспитания, такие как формирование соответствующих представлений о воспитательных целях; планомерная реализация форм, методов, приемов и средств воспитания в последовательности, позволяющей эффективно влиять на ситуацию; осуществление контроля и корректировки планов.

В данной связи представляется целесообразным сосредоточиться на сочетании используемых традиционно форм воспитательного воздействия и новых современных подходов, диктуемых условиями цифрового пространства.

Необходимо реализовывать такие формы и методы воспитательной работы, которые бы были привычны для современного поколения с учетом привычности их нахождения в виртуальном пространстве.

Прежде всего необходимо иметь в виду, что сеть Интернет является средой виртуального обитания для современных молодых людей. Следует использовать привычные для них формы коммуникации, такие как видеообщение, передача коротких сообщений, записанные демонстрационные ролики, разнообразные опросы и голосования, участие в форумах различной направленности и тематики и так далее.

Современный учитель (преподаватель), он же и воспитатель, должен обладать всеми навыками интерактивного взаимодействия с обучаемыми, использовать все формы онлайн-общения для воспитательного воздействия, как на группу учащихся, так и на каждого учащегося (студента) в индивидуальном плане.

Под контролем преподавателя должны быть и процессы внутригруппового общения учащихся (студентов), здесь важно его личное участие во внутригрупповых обсуждениях, общениях, дискуссиях, тематических блогах.

Не следует забывать и о создании на базе учебного заведения «санитарной» виртуальной воспитательной обстановки, в которой наряду с

общими вопросами не упускаются из поля зрения педагогов личное социально-информационное пространство учащихся.

Современная обстановка требует, чтобы на основе комплексного подхода создавалась такая воспитательная среда, которая бы сформировала у обучающихся важные вопросы сбережения жизни и здоровья, своего и окружающих, путем укрепления системы ценностного отношения к самосохранению здоровья, ярко обозначенного представлениями о формах проявления и последствиях, применяемых в виртуальном пространстве социально разрушительных по своей природе провокаций современного мира; понимание формирования правильного представления о поведенческих принципах и правилах игры в ходе онлайн-общения, как группового, так и индивидуального, осмысленного анализа и последующих поступков с учетом распознавания угроз и рисков и способности избежать негативных последствий для себя и окружающих.

Список литературы

1. Генсек ООН возвестил о четырех угрожающих миру «всадниках апокалипсиса» // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7582237> (дата обращения: 21.04.2022).
2. Корчак Я. Как любить детей. Минск, 1980. 44 с.
3. Опубликован доклад «Этика и “цифра”: этические проблемы цифровых технологий» // ItWeek. URL: <https://www.itweek.ru/digitalization/news-company/detail.php?ID=211059> (дата обращения: 14.03.2022).
4. Этические проблемы в сфере информационных технологий. URL: <https://lektsii.org/7-65598.html> (дата обращения: 07.05.2022).

A.I. Murovitsky

*Smolensk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Smolensk, Russian Federation*

ETHICAL PROBLEMS IN THE DIGITAL SPHERE AND THE DEFINITION OF THE MAIN DIRECTIONS OF EDUCATIONAL IMPACT ON THE YOUNGER GENERATION

The article discusses the ethical problems of finding and acting in the virtual space, the organization of educational work with young people in the process of using digital technologies.

Keywords: virtual space, digital technologies, personal data, education.

ГЕОГРАФИЯ

УДК 502.3

Н.Р. Лышковская

*Смоленский государственный университет спорта
Смоленск, Российская Федерация*

РОДНИКИ ГОРОДА СМОЛЕНСКА – ПРИРОДНОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Территория Смоленской области всегда обладала значительными запасами межпластовых и грунтовых вод, и выход их на поверхность в виде родников и ключей часто встречается в оврагах и на склонах речных долин. На протяжении многих веков подобные водные источники являлись основой водоснабжения города [1]. В настоящее время родники остаются популярными местами забора питьевой воды у жителей города, а также местами рекреации смолян.

Ключевые слова: родники, качество питьевой воды, подземные воды, каптаж.

Смоленск, расположившийся на берегах реки Днепр, никогда в своей истории не испытывал проблем в снабжении населения водой. Наличие в городе и его окрестностях большого количества обильных источников послужило благоприятным условием роста численности населения, развития промыслов и сельского хозяйства. Смоленск и его окрестности относят к территории, не только обладающей большим количеством водоемов, но и отличающейся мощными выходами подземных вод. Их образование обусловлено глубоким врезанием долины р. Днепр в толщу четвертичных отложений Смоленско-Краснинской возвышенности. Резкий перепад высот (до 80 м) между меженным уровнем воды в реке и прилегающими возвышенными участками местных водосборов, сильное сужение долины реки способствовали образованию большого числа оврагов и балок, к которым приурочены многочисленные выходы подземных вод. Дебит большинства источников на территории города достигает 2–3 л/с и более [3]. Во второй половине XIX века в городе появились первые обустроенные каптажи ключей подземных вод. К концу XIX века, в связи со значительным увеличением потребности в воде, началось активное строительство каптажей в разных частях города. Вода из каптированных источников по трубам самотеком поступала в специально возведенные резервуары, из них насосами закачивалась в городской водопровод. Водопроводная сеть города питалась водой от 10 наиболее мощных каптированных источников, такая система водоснабжения успешно функционировала до 1930 года, обеспечивая поступление более

3000 тыс. куб. м в сутки. В 1930 году было принято решение о переводе городского водопровода на питание водами из глубоких буровых скважин.

В настоящее время выходы подземных вод на территории г. Смоленска и Смоленского района все так же обильны, они питают многие средние и малые реки, ручьи. Значительная часть их до сих пор используется жителями города Смоленска и окрестных населенных пунктов. В ходе подготовки данного обзора были собраны сведения о качестве воды в наиболее популярных родниках в городской черте Смоленска, чаще всего привлекающих горожан и обустроенных для забора воды.

Дебит, химический состав вод подземных источников неодинаков. Общая минерализация грунтовых вод зависит от глубины их залегания и характера водовмещающих пород. Колеблется она в больших пределах – от 0,1 до 0,7 г/л.

Первый межморенный водоносный горизонт, подчиненный слабовалунным пескам, залегающий между валдайской и днепровской мореной на северо-западе области (бассейн р. Западная Двина), вскрывается чаще на глубине 5–10 м.

Второй межморенный водоносный горизонт, подчиненный более мощным песчано-гравийным отложениям, вскрывается во многих местах реками, оврагами на большей части области (в зоне, не подвергавшейся воздействию валдайского ледника). Глубина залегания данной водоносной толщи в местах водоразделов достигает 30–40 м и более. Воды этого горизонта выклиниваются обычно на склонах долин крупных и средних рек, в глубоких оврагах. Имеют нередко высокий дебит. Широко использовались, как отмечалось выше, в водоснабжении городов и сел. Дебит их относительно постоянен. Вода этих источников чистая, прозрачная, без посторонних запахов и привкусов, имеет освежающий вкус. Общая минерализация изменяется чаще в пределах 0,4–0,7 г/л [1]. Все проанализированные параметры по компонентам соответствуют нормам ГОСТа на питьевые воды. Воды подморенного водоносного горизонта, залегающие на коренных породах девона, карбона, мела и третичных отложениях, находятся на глубине от 40 до 70 м и более. Вскрываются повсеместно. В центральных и западных районах этот водоносный горизонт выходов на поверхность не имеет. Качество вод удовлетворительное. Минерализация изменяется чаще от 0,2 до 0,5 г/л (табл. 1). Иногда отмечается повышенное содержание железа. Воду отдельных источников области считают святой.

Еще одной проблемой является несоответствующее состояние инфраструктуры территории, прилегающей к популярным родникам, замусоренность и ветхие коммуникации, отсутствие табличек с информацией о химическом составе воды и истории родников.

**Гидрохимические показатели качества вод родников г. Смоленска
и его пригородной зоны (2022 год)**

№	Название источника	Местоположение	Показатели							
			жесткость, мг-экв/дм ³	щелочность, мл 0,1 NHCl	окисляемость, мг/дм ³	pH	Ca ²⁺ , мг/дм ³	Mg ²⁺ , мг/дм ³	Cl ⁻ , мг/дм ³	HCO ₃ ⁻ , мг/дм ³
1	«Городские ключи»	Овраг «Чертов ров»	14,1	10,2	0,36	7,1	160	68,1	117,2	670
2	Резницкий родник	Резницкий овраг	12,8	12,0	1,12	7,1	156	58,4	93,2	744
3	Георгиевский родник	Георгиевский овраг	11,3	10,5	1,44	7,31	133	55,9	88,8	456
4	«Лагерные ключи»	Лагерный овраг	11,1	9,7	0,40	7,3	134	48,6	36,9	610
5	Кловский родник	2-й Кловский овраг	7,7	7,1	2,0	7,5	100	29,2	42,6	490
6	Ясенской	п. Ясенная, долина р. Ясенной	5,9	5,3	2,0	7,4	80,2	26,8	32,0	349
	Гигиенические нормативы	Артезианская вода*	н/б 7,0	—	н/б 5,0	6,0-9,0	—	н/б 50	н/б 350	—
		питьевая вода**	н/б 7,0	н/б 6,5	н/б 3,0	6,5-8,5	н/б 130	н/б 65	н/б 250	н/б 400

* СанПиН 2.1.4.1074-01; ГН 2.1.5.1315-03, ГН 2.1.5.2280-07.

** Единые санитарно-эпидемиологические требования к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю). Изменения, утвержденные решениями Таможенного союза от 17.08.2010 г. № 341 и от 18.11.2010 г. № 456.

Проблема качества воды, которую можно употреблять без риска для здоровья из открытых источников, актуальна и в наше время. Несмотря на наличие значительного количества родников в Смоленске и Смоленской области, многие люди вынуждены покупать питьевую бутилированную воду, а вода, которая течет из крана в квартирах смолян, значительно отличается от той, что «на выходе» водозабора. Строительство Смоленского городского водоканала закончилось в апреле 1890 года, с тех пор глобальной реконструкции не проводилось, а это значит, что изношенность систем внутреннего водоснабжения сильно влияет на ухудшение качества воды.

В Смоленске есть родники, обладающие хорошими питьевыми качествами, но на сегодняшний день нет полной информации о состоянии воды о каждом источнике (химические и физические свойства). И чтобы у людей появилась реальная возможность пользоваться водой, одной из самых главных задач является изучение состояния родников путем проведения анализа воды, а также с целью составления интерактивной карты, что очень важно, ведь это позволит с лёгкостью найти и посетить любой выбранный родник, а при возникновении чрезвычайных ситуаций они станут единственным местом, где наличие питьевой воды людям будет обеспечено. Необходимо принять меры по

защите природных объектов собственными силами и привлечению волонтеров разного поколения, так как, к сожалению, в последнее время факты загрязнения родников отмечаются все чаще. Результат может дать комплексная работа в области экологического образования и просвещения детей и подростков, организация экскурсий и лекториев, посвященных роли родников и их истории и типологии. Используя ряд критериев: решающие (историческое, экологическое, природное значение, научная ценность); основные (познавательная-культурная ценность, достопримечательность природного объекта и его уникальность); дополнительные (живописность, эстетическая привлекательность объекта, а также его рекреационно-оздоровительное значение), родникам присваивают статус памятников природы. В Смоленске есть родники с таким статусом – это «Городские ключи» и «Марголинские ключи», находятся они в долине реки Рачевка. Оба они имеют высокое экологическое значение. Проведение анализа проб воды из Марголинского родника показало положительные результаты, нахождение его почти в центре Смоленска дает возможность обеспечить нуждающимся слоям населения города доступ к качественной питьевой воде.

Список литературы

1. Бобров Е.А., Бышевская А.В. Гидрологическое состояние естественных выходов подземных вод на территории г. Смоленска // Смоленский медицинский альманах. 2016. № 1. С. 31–34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26001790> (дата обращения: 15.05.2022).
2. Шкаликов В.А., Бышевская А.В. Воздействия водотоков на состояние автомобильных дорог (на примере Смоленской области) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2013. № 2 (171). С. 277–280. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20132130> (дата обращения: 15.05.2022).
3. Шкаликов В.А., Бышевская А.В. Химический состав основных источников подземных вод территории г. Смоленска // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География, геоэкология. 2014. № 1. С. 64–76 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21455307> (дата обращения: 15.05.2022).

N.R. Lyshkovskaya
Smolensk State University of Sports
Smolensk, Russian Federation

SPRINGS OF THE CITY OF SMOLENSK – NATURAL AND HISTORICAL HERITAGE

The territory of the Smolensk region has always had significant reserves of interstratal and groundwater, and their outlet to the surface in the form of springs and springs is often found in ravines and on the slopes of river valleys. For many centuries, such water sources were the basis of the city's water supply [1]. At present, the springs remain popular places for drinking water intake from the residents of the city, as well as places for recreation of the Smolensk people.

Keywords: *springs, drinking water quality, groundwater, capturing.*

НАУКА И ИННОВАЦИИ

УДК 338.2.24

Н.С. Шевченко

Москва, Российская Федерация

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Статья посвящена актуальным вопросам, связанным с развитием инновационной деятельности современных предприятий малого и среднего бизнеса. В рамках статьи рассмотрен объем инновационных продуктов по регионам Российской Федерации, а также удельный вес затрат на инновационное развитие малых предприятий в разрезе регионов РФ. Помимо этого, проведен корреляционно-регрессионный анализ данных показателей для исследования зависимости объема инновационного развития от затрат на инновации.

Ключевые слова: инновационная деятельность, малое и среднее предпринимательство, инновационное развитие, экономические процессы.

Инновационное развитие Российской Федерации, по мнению правительства, является одним из приоритетных направлений [2]. Для достижения высоких показателей в этой сфере деятельности необходимо сотрудничество с крупными и малыми предприятиями при полной поддержке государства. Это подтверждает мировой опыт, где эти два сектора экономики осуществляют свою хозяйственную деятельность взаимозависимо. Массовое производство инновационных продуктов может быть достигнуто только на базе крупных предпринимательских структур, но промежуточным этапом между ними и инновационными разработками является малое предприятие. Это говорит о том, что малые инновационные предприятия (МИП) являются неотъемлемой частью инновационной системы.

Многие исследователи считают, что именно малые фирмы являются инновационными. Они более мобильны, способны быстро адаптироваться к меняющимся условиям работы и обладают высокой конкурентоспособностью. Именно конкуренция может стимулировать развитие инноваций, так как большой слой мелких предпринимателей находится в постоянной борьбе за клиентов, а значит, за имидж бренда, качество продукции и т.д.

Для достижения этих целей субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) часто внедряют в свою деятельность новейшие разработки и различные инновационные технологии. Эти компании являются двигателем экономического роста для отдельных регионов и страны в целом, поскольку сектор МСП динамично развивается.

Качественное влияние инноваций на бизнес было предметом многих исследований в разное время. Тесная взаимосвязь между предпринимательством и инновациями была отмечена Й.А. Шумпетером, который утверждал, что поиск новых факторов производства в предпринимательстве приводит к инновациям [1].

В настоящее время эта тема изучается и отражается в различных отчетах, докладах конференций и отдельных исследованиях ведущих вузов РФ, Банка России и т.д. Благоприятные условия для развития малых инновационных предприятий являются важным критерием экономического развития в современной глобальной действительности.

Принимая во внимание актуальные проблемы пандемии в Российской Федерации, подкрепленные антироссийскими санкциями, сложной экономической и политической ситуацией, эта цель может показаться предпринимателям несвоевременной. Однако мировой опыт показывает важность инновационной деятельности для устойчивого экономического развития страны.

В Российской Федерации формирование инновационных предприятий происходило в 1990-х годах. Однако даже при нынешней положительной динамике развития этот вид предпринимательства нельзя назвать масштабной и высокоразвитой областью экономики. Роль экономического развития субъектов Российской Федерации важна для национальной экономики. МСП, в том числе занимающиеся инновационной деятельностью, являются стимулирующим фактором, поскольку они ориентированы на местные группы потребителей. Поэтому анализ инновационного потенциала Российской Федерации необходимо проводить с учетом данных по субъектам РФ.

В рамках исследования была проанализирована статистическая информация по данным Росстата [5]. Исследован период 2011–2021 годов.

На рисунке 1 представлена динамика доли инновационных продуктов в общем объеме отгруженных продуктов МП по федеральным округам.

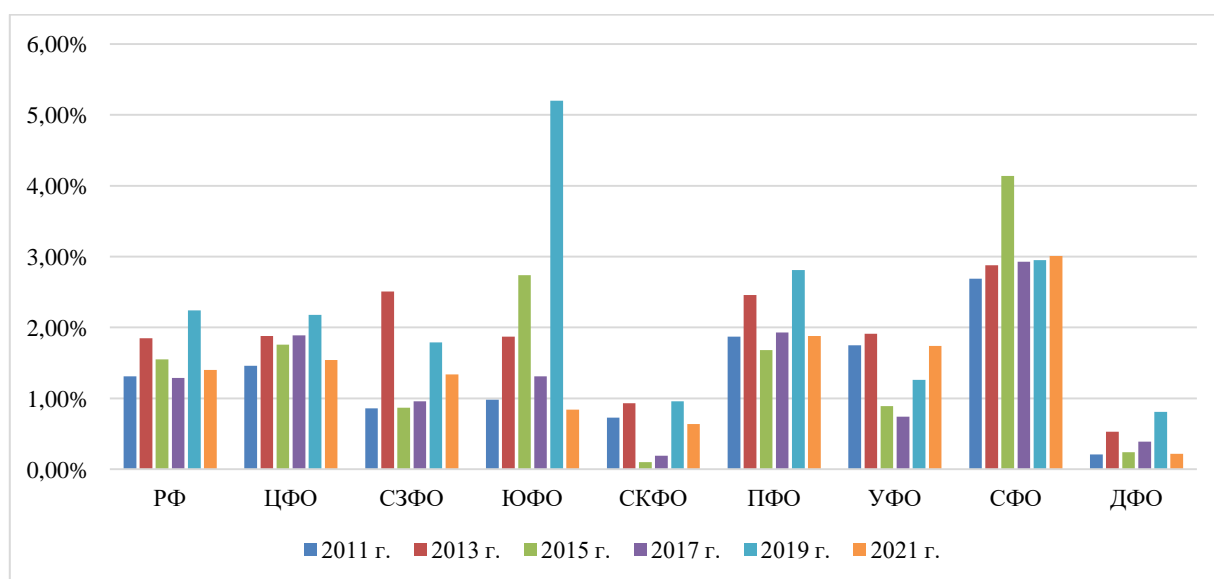

Рис. 1. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий, по субъектам РФ, %

Видно, что удельный вес инновационных товаров, как на уровне Российской Федерации, так и на уровне всех субъектов, очень низкий (среднее значение – 1,61%).

За период 2011–2021 годов максимальное значение (5,27%) наблюдалось в 2019 году в Южном федеральном округе, где было создано около 8% от общего количества инновационных предприятий страны [3].

В 2021 году наибольшая доля инновационной продукции в общем объеме продукции, отгруженной субъектами МСП, приходилась на СФО (3,03%). В настоящее время политика некоторых регионов в области инновационного развития претерпевает позитивные изменения.

Причина низкого объема инновационных товаров заключается в следующем:

- несовершенная нормативно-правовая база;
- неблагоприятная политическая и экономическая обстановка;
- недостаточная поддержка со стороны государства;
- низкий спрос на продукцию малых инновационных предприятий;
- низкий уровень финансирования малых инновационных предприятий.

Отсутствие широкого спроса на продукцию МСП объясняется тем, что их потенциал в большей степени используется в узкоспециализированных высокотехнологичных областях. В последнее время высшие учебные заведения страны (образовательные, научно-исследовательские и инновационные комплексы, инкубаторы, технопарки и т.д.) являются основным источником финансирования МСП.

Можно сделать вывод, что значительная часть инновационных компаний в Российской Федерации относится к средним и крупным. Они имеют высокий научно-технический потенциал, высококвалифицированные кадры, исследовательскую базу, что дает им преимущество в крупных промышленных секторах. Разработка и внедрение инновационных технологий в этом секторе экономики сопряжены с большими затратами. Высокие кредитные ставки и длительные сроки погашения не позволяют МИП выйти на этот рынок.

Практика показывает, что компании не имеют достаточного собственного капитала, а банки неохотно финансируют малые инновационные компании, отчасти из-за высокого риска.

На рисунке 2 представлен удельный вес затрат на инновационную деятельность малых предприятий в общем объеме по субъектам РФ за 2011–2021 годы.

Доля расходов на инновационную деятельность малых предприятий очень низка в целом по стране (в среднем 1,81%). В 2021 году наблюдался рост (на 2%) в Южном федеральном округе. Следует отметить, что субъекты МСП этого федерального округа производили самый высокий объем инновационной продукции в стране (8% в 2019 году). Это может свидетельствовать об увеличении инновационного потенциала данного региона.

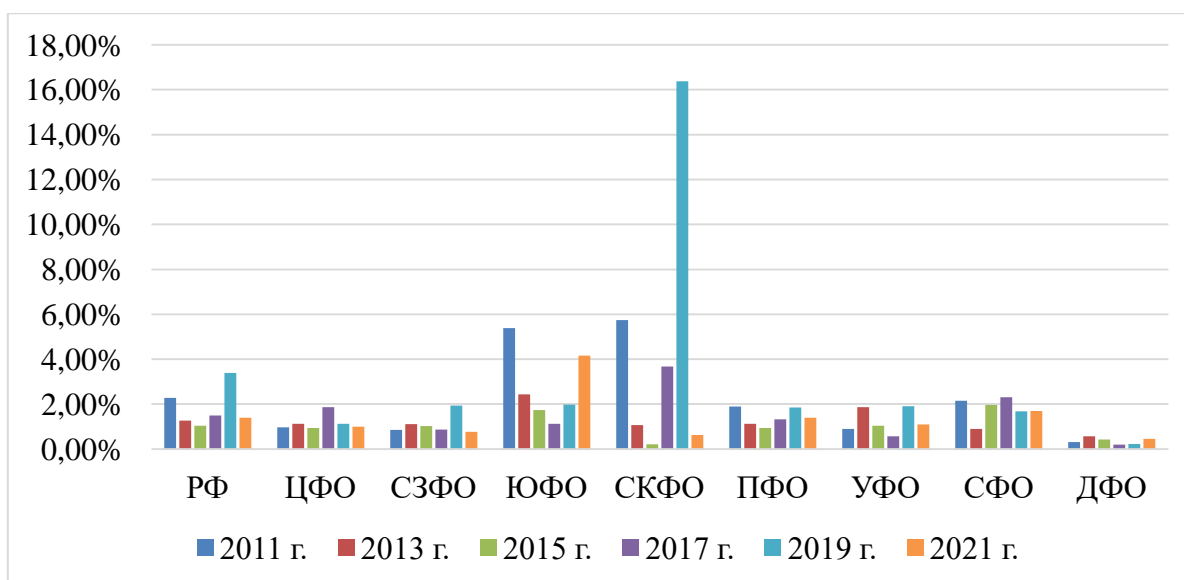

Рис. 2. Удельный вес затрат на инновационную деятельность малых предприятий в общем объеме по субъектам РФ, %

В 2019 году произошел резкий рост затрат в Северо-Кавказском федеральном округе, что было связано с реализацией Федеральной целевой программы РФ, однако уже в 2021 году удельный вес затрат на инновационную деятельность данного региона существенно сократился.

Активизация деятельности МСП возможна в большей степени при наличии источников финансирования их деятельности, что подтверждает корреляционно-регрессионный анализ (рис. 3).

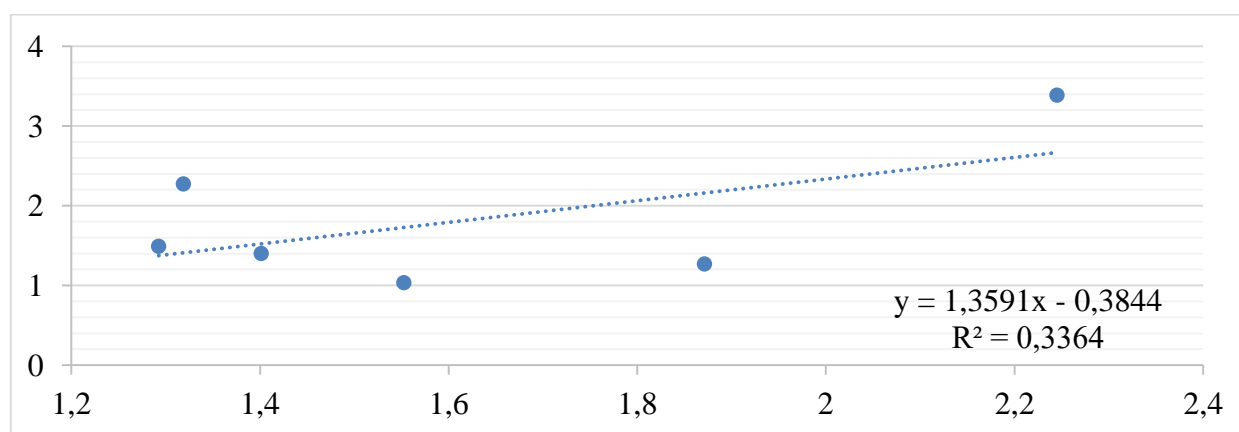

Рис. 3. Корреляционная диаграмма между долей расходов на инновационную деятельность МИП и долей МИП, внедряющих технологические инновации

Для анализа использовались два показателя: для x – доля затрат на инновационную деятельность малых предприятий в общем объеме в РФ, для y – доля малых предприятий, осуществлявших технологические инновации в РФ.

Коэффициент корреляции равен 0,58, что свидетельствует о положительной корреляции и, согласно шкале Чеддока, заметной взаимосвязи между исследуемыми показателями [6]. Таким образом, при увеличении доли

расходов на инновационную деятельность МИП увеличивается доля субъектов малого предпринимательства, внедряющих технологические инновации.

Рассчитав параметры линейной регрессионной модели, получили уравнение:

$$y = 1,3591x + 0,3844 \quad (1)$$

Так, увеличение на 1% доли расходов на инновационную деятельность малых фирм в общем объеме приведет к увеличению доли малых фирм, осуществивших технологические инновации, в общем объеме исследуемых малых предприятий на 1,36%.

Следующим важнейшим параметром в регрессионном анализе является коэффициент надежности аппроксимации (R^2). С помощью этого показателя можно оценить качество модели. Чем ближе показатель к единице, тем точнее модель описывает имеющиеся данные.

В данном случае $R^2 = 0,3364$, или 33,64%. Это свидетельствует о средней точности аппроксимации, т.е. параметры модели объясняют 33,64% взаимосвязи между исследуемыми параметрами.

Таким образом, инновационная деятельность является одним из факторов повышения научно-технического потенциала и экономического развития страны. В настоящее время эта сфера деятельности стала важным направлением государственной политики в Российской Федерации, особенно в части поддержки малого бизнеса. ИПФ являются практической основой для инновационных разработок, поскольку они являются связующим звеном между инновационной идеей и массовым производством.

Тенденцию в развитии инновационной деятельности МСП в Российской Федерации можно охарактеризовать как положительную. В течение анализируемого периода объем инновационной продукции малых предприятий в общем объеме постепенно увеличивается, причем в некоторых регионах рост значителен.

Широкая активизация инновационной деятельности – перспективное и значимое направление в современном мире, которое, в свою очередь, невозможно без инвестиций. Поиск источников финансирования МИП является одной из проблем этого сектора российской экономики. Это связано с тем, что трудно предсказать срок окупаемости инновационного проекта. Однако выход МИП на качественно новый уровень будет способствовать повышению инновационного потенциала регионов, субъектов Российской Федерации и страны в целом.

Список литературы

1. Горбачёва А.А., Карабегович Д.Я. Теория предпринимательства Йозефа Шумпетера и ее применимость в российской практике // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3, № 2. С. 31–35.
2. Инновации // Правительство Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/activity/204/> (дата обращения: 21.06.2022).
3. Инновационное развитие Российской Федерации. Южный федеральный округ. URL: https://www.miiris.ru/digest/analitika_YzhnFO.pdf (дата обращения: 21.06.2022).

4. Мишустин заявил о необходимости технологического рывка. URL: <https://ria.ru/20200722/1574699774.html> (дата обращения: 20.06.2022).
5. Наука и инновации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 21.02.2022).
6. Орлов А.И. Вероятностно-статистические модели корреляции и регрессии. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43128328> (дата обращения: 23.02.2022).

N.S. Shevchenko
Moscow, Russian Federation

TRENDS AND PERSPECTIVES OF IMPLEMENTATION AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF SMALL ENTERPRISES

The article is devoted to current issues related to the development of innovation activities of modern small and medium-sized enterprises. Within the framework of the article the volume of innovative products by regions of the Russian Federation was considered as well as the specific weight of expenses on innovative development of small enterprises by regions of the Russian Federation. In addition, a correlation-regression analysis of these indicators was carried out to investigate the dependence of the volume of innovation development on the costs of innovation.

Keywords: innovation activity, small and medium entrepreneurship, innovation development, economic processes.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гусакова Анастасия Сергеевна – студентка 4 курса факультета экономики и управления Смоленского государственного университета (научный руководитель – к.экон.н., доцент Т.П. Шевцова). E-mail: anastasia_gusakova@mail.ru.

Жилина Юлия Геннадьевна – студентка 5 курса филологического факультета Смоленского государственного университета (научный руководитель – д.ф.н., проф. Н.А. Максимчук). E-mail: julliazhuk8@gmail.com.

Зуева Екатерина Александровна – преподаватель кафедры общего и русского языкознания Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина. E-mail: katarzyna.zujewa@mail.ru.

Иванов Александр Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры юриспруденции Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: aleks-i-82@yandex.ru.

Козырева Ксения Витальевна – студентка 4 курса факультета истории и права Смоленского государственного университета (научный руководитель – к.и.н., доцент М.Н. Алексеева). E-mail: ksen.pochta@gmail.com.

Лушникова Ирина Ивановна – старший педагог Института иностранных языков Российского университета дружбы народов, магистрант 2 курса филологического факультета Смоленского государственного университета (научный руководитель – д.ф.н., проф. Н.А. Максимчук). E-mail: i.i.lushnikova@mail.ru.

Лышковская Ника Романовна – студентка 1 курса факультета физической культуры и оздоровительных технологий Смоленского государственного университета спорта (научный руководитель – к.г.н., доцент А.В. Бышевская). E-mail: nlyshkovskaya@bk.ru.

Марцышина Ксения Николаевна – студентка 5 курса филологического факультета Смоленского государственного университета (научный руководитель – д.ф.н., проф. Н.А. Максимчук). E-mail: kmartsyshina@gmail.com.

Муровицкий Александр Иванович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: aleksandr_a_m@mail.ru.

Рожков Александр Олегович – специалист богословия, учащийся магистратуры Института подготовки научных кадров Национальной академии наук Республики Беларусь (научный руководитель – к.соц.н. И.Н. Шарый), стажёр младшего научного сотрудника Института социологии Национальной академии наук Республики Беларусь. E-mail: sasharozhkov@tut.by.

Шевцова Татьяна Павловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Смоленского государственного университета. E-mail: tpshev@mail.ru.

Шевченко Никита Сергеевич – руководитель проектов в промышленности ООО «Лайер». E-mail: nikita.shevchenko@layher.ru.

О ЖУРНАЛЕ

Основная цель электронного научного журнала «Ступени в науку» – создать международную молодёжную площадку для обсуждения актуальных научных, научно-практических, образовательно-просветительских проблем смоленско-белорусского приграничья, обмена информацией, публикации результатов научных исследований, полученных российскими и белорусскими авторами.

В тематической направленности журнала выделены две линии. Первая – связана с рассмотрением общих проблем приграничья с двух его сторон: российской и белорусской. Вторая – предполагает публикацию научных статей, выходящих за непосредственные рамки тематики приграничья, но показывающих как приоритетные научные интересы и достижения студентов отдельных российских (смоленских) и белорусских вузов и колледжей, так и общие тенденции развития студенческой науки двух стран.

Тематика публикаций включает следующие направления: география, история, социология, экономика, международные отношения, лингвокультурология, диалектология, ономастика, социолингвистика, литература, фольклористика, этнография, образовательная среда приграничья.

В журнале могут публиковаться тематические обзоры литературы по названным проблемам, рецензии, информация о проведённых значимых научных, культурно-просветительских и других мероприятиях в рамках обозначенных направлений. Также возможна публикация статей по другим направлениям, отражающим научные интересы и достижения студентов и учебных заведений смоленско-белорусского и – шире – российско-белорусского приграничья.

Приветствуются совместные научные статьи студентов и их научных руководителей.

Сроки подачи материалов – в течение года: в каждом квартале формируется портфель того номера, который должен выйти в конце следующего (при превышении объема номера часть публикаций переносится в следующий). Состав номера формируется не только по мере поступления статей, но и в соответствии со стратегией редакции, учитывающей тематическое и кадровое наполнение рубрик.

Редакция не выплачивает авторских гонораров.

Публикуемые материалы размещаются в свободном доступе на [сайте Агентства интеграционных инициатив](#).

Перед подачей статьи следует ознакомиться с [Правилами оформления](#).

Редколлегия принимает решение о публикации работы, руководствуясь оценкой ее научной ценности, оригинальности, соответствия рубрикам журнала и правилам оформления. Все материалы проходят проверку на антиплагиат, оригинальность должна быть не менее 60%. К каждой присланной статье обязательно должна быть приложена **рецензия** ([образец](#)).

Научное издание

СТУПЕНИ В НАУКУ

Ежеквартальный журнал
2022. № 1 (3)

Учредитель и издатель –
Ассоциация «Агентство интеграционных инициатив»
Официальный сайт: <http://np-aaii.ru>

Адрес редакции: г. Смоленск, ул. Бакунина, д. 10А
Ответственный редактор: *К.Н. Апазиди*
Адрес журнала в сети Интернет: <https://np-aaii.ru/steps-to-science.php>
Электронная почта журнала: steps.into.science@yandex.ru